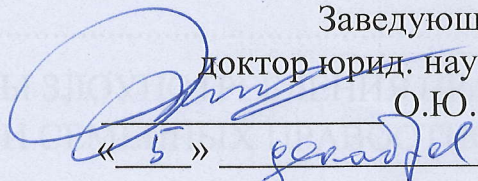

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

« 5 » _____ 2018 г.

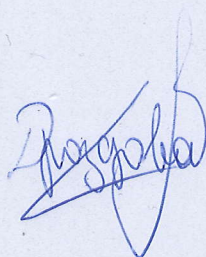
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

СПОСОБЫ, ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

40.04.01 Юриспруденция

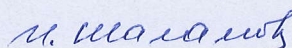
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Дроздова
Регина Радиковна

Научный руководитель
судья Тюменского областного
суда, доцент

Шаламова
Ирина Анатольевна

Рецензент
Заместитель председателя
Ленинского районного суда
г.Тюмень

Гневышева
Мария
Александровна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	9
1.1. Теоретико-правовые аспекты злоупотребления субъективным гражданским правом.....	9
1.2. Формы злоупотребления правом	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.	34
2.1. Основные виды злоупотребления гражданскими правами	34
2.2. Основные виды злоупотребления семейными правами.....	57
ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	71
3.1. Меры превентивного и пресекающего характера	71
3.2. Меры восстановительного характера.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ (БИБЛИОГРАФИЯ)	97

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

БВС РФ	Бюллетень Верховного суда Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
МФО	Микрофинансовая организация
ППВС	Постановление Пленума Верховного Суда
СЗ РФ	Собрание законодательства Российской Федерации
СК РФ	Семейный кодекс Российской Федерации
ФЗ РФ	Федеральный закон Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Менталитет российского участника гражданских правоотношений во многом зависит от сформированного веками правового нигилизма, нестабильности и правовой неопределенности.

Важную роль в укреплении стабильности гражданского оборота играет реформа гражданского законодательства, которая связывает напрямую стабильность гражданского оборота от надлежащего исполнения сторонами взятых на себя обязательств.

В судебной практике часто можно встретить вывод о том, что публичный порядок Российской Федерации предполагает добросовестность сторон, вступающих в частноправовые отношения. В связи с этим закрепление в законодательстве презумпции добросовестности сторон играет важную роль.

Так, согласно ч.3 ст.1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Таким образом, деятельность сторон гражданских правоотношений должна быть направлена на достижение взаимовыгодного результата. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В настоящее время оценка поведения участников гражданских правоотношений в суде имеет практическую роль, так как на суд возложена обязанность защиты интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

В результате сложившихся в современном праве тенденций всеобщей глобализации и интеграции источников гражданского права, гармонизации и обновления норм Гражданского кодекса РФ, активного внедрения саморегулирования как способа урегулирования отношений между участниками гражданского оборота, современное гражданское законодательство насыщено

оценочными нормами права. Их толкование и конкретизация, однако, является весьма сложным интеллектуально-волевым процессом.

Как результат, мы имеем ситуацию, когда гражданское законодательство богато диспозитивными, оценочными правовыми нормами, которые не находят единообразного толкования и применения на практике. Императивную норму о запрете злоупотребления гражданскими правами как раз следует отнести к их числу.

В основе принципа запрета злоупотребления правами как одной из форм проявления императивности в гражданском праве закреплена направленность на защиту и охрану публичного интереса.

В то же время принцип запрета злоупотребления правами, несмотря на свою оперативную природу, является императивной нормой частного права, поскольку направлен на урегулирование общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Проблема злоупотребления правом была всегда актуальна. В связи с внесенными в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2013 году изменениями, данная проблема приобрела еще большую остроту.

Предложенная в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации формулировка нормы о злоупотреблении правом вызвала существенные трудности в процессе ее практического применения. Данная норма не раскрывает понятие «злоупотребления правом», даже с учетом изменений, она недостаточно исчерпывающе характеризует данную категорию. Законодатель не выделил критерии, с помощью которых то или иное деяние могло бы быть отнесено к злоупотреблению правом, что делает необходимой разработку таких критериев.

Помимо указанной проблемы возникают трудности относительно определения четких критериев, которыми должен руководствоваться суд при отказе лицу в защите принадлежащего ему права. Такое положение порождает как необоснованно широкое толкование указанной статьи, так и ее неприменение в необходимых случаях. В юридической литературе ведется длительная дискуссия, касающаяся понятия злоупотребления правом, конкретных форм осуществления прав,

превышающих пределы, установленные ГК РФ, видов злоупотреблений правом, правовой природы данного правового явления.

В Семейном кодексе РФ отсутствует статья о недопустимости злоупотребления семейными правами. Законодатель лишь закрепил общий принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением.

Судебная практика в рамках исследуемой нами проблемы весьма противоречива, не выработано единого подхода к данной проблеме.

На основании вышесказанного считаем необходимым исследовать данную проблему, сформировать единое понимание недопустимости злоупотребления правом для семейного и гражданского законодательства, что послужит ориентиром для судебной практики.

Степень научной разработанности темы. Изучением данной проблемы занимались такие советские цивилисты как: В.П. Грибанов, М.И. Бару, М.М. Агаркова, В.А. Рясенцев. Одной из самых ранних работ по изучению проблемы злоупотребления правом является монография профессора В.П. Грибанова, именно он выработал определение понятия «злоупотребления правом» в качестве противоправного поведения, разработал субъективные и объективные критерии для применения правила недопустимости злоупотребления правом. Его работа внесла огромный вклад в дальнейшее развитие гражданского законодательства.

Непосредственно исследованием проблемных вопросов злоупотребления правом в гражданском праве посвятили свои работы такие ученые как: С.Д. Радченко, О.А. Поротикова, Е.Ю. Маликов, М.В. Ибрагимова, Р.А. Киршкин, А.А. Малиновский, Д.А. Матанцев. Наименее разработана проблема злоупотребления правом в семейном законодательстве. Данный вопрос в своих работах затрагивают: М.А. Астахова, Ю.Ф. Беспалов, В.В. Романовская.

Отдельно стоит выделить автора научной диссертации А.В. Волкова, защищенной еще в 2010 году («Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики»). Ученый подробно рассмотрел проблематику данного исследования. Теоретик выявил квалифицирующие признаки, дал определение злоупотреблению правом, раскрыл последствия, а так же определил место ст.10 в

ГК РФ. Отметим, что, несмотря на принятые в 2013 году изменения в ГК РФ, выделенные им проблемы, предложенные пути решения имеют значение и в настоящее время.

Проблему злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве исследовали такие теоретики как: А.Н. Юдин, Я.В. Грель.

Отметим, что тема исследования в последние годы (2010-2018) постоянно привлекает внимание учёных, в т.ч. на уровне научных публикаций в периодических изданиях и на уровне диссертационных исследований. Вместе с тем, задачи и цели, стоящие на данном направлении ещё не достигнуты, что обуславливает необходимость дальнейшего осуществления научного поиска.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие злоупотребления правом.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие соответствующие общественные отношения, а также судебная практика по теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является всестороннее изучение природы злоупотребления правом, выделения характеризующих признаков данного правового явления, определение влияния на правовую систему, а также разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить основные подходы, теории, существующие в праве относительно сущности категории злоупотребления правом;
- дать определение понятию: «злоупотребление правом», определить его отличительные признаки;
- изучить формы злоупотребления правом;
- выявить особенности закрепления категории злоупотребления правом в семейном и гражданском законодательстве;

- проанализировать особенности отдельных видов злоупотребления правом, выявить проблемы, предложить пути решения;
- определить систему последствий, предусмотренных за нарушение запрета злоупотребления правом;
- выявить недостатки действующего законодательства, осуществить попытку выработки и формулирования предложений по совершенствованию законодательства;

Методы исследования. В соответствии с поставленными целью и задачами в исследовании применяется совокупность методов научного познания. При помощи логико-семантического метода был изучен понятийный аппарат и углублено его понимание. Историко-правовой метод был применён для изучения развития и становления категории злоупотребления правом в доктрине. При помощи сравнительно-правового метода определили особенности правового регулирования недопустимости злоупотребления правом в отдельных видах гражданских и семейных прав. При помощи формально-юридического метода исследовано содержание правовых норм, в которых непосредственно выражается категория злоупотребления правом.

Теоретическая база исследования. Теоретической базой исследования послужили научные работы таких учёных, как В.П. Грибанов, О.А. Красавчикова, А.В. Волкова, М.В. Ибрагимовой, О.А. Поротиковой, М.Н. Малениной, С.Д. Радченко, Д.А. Матанцева, Р.А. Кирюшкина, Ю.Ф. Беспалов, О.Ю. Ильина, С.С. Алексеев, Н.И. Матузов.

Нормативная база исследования. Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы РФ.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу составляют решения и определения судов по разрешаемым ими спорам о праве, позиции высших судов по вопросам разрешения споров, связанных с злоупотреблением правом, постановления пленумов, информационные письма, обзоры судебной практики Конституционного Суда РФ, а также судебные решения по конкретным делам.

Структура работы подчинена поставленной цели и задачам и состоит из введения, основной части, заключения и библиографического списка. Основная часть разделена на три главы, каждая из которых структурирована на параграфы.

Положения выносимые на защиту:

1. Дана формулировка понятия злоупотребления правом: особое гражданское правонарушение, которое совершается управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающегося в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащее социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу;

2. Видим целесообразным применение статьи 10 и статьи 168 в совокупности. Следует отметить, что дела об оспаривании сделок на основании вышеуказанных статей могут способствовать справедливому разрешению судебных споров;

3. Закрепленные в ГК РФ основания (ст.169, ст.170, ст.174, ст.179) признания сделок недействительными злоупотреблением признаны быть не могут. Устанавливая соответствующие основания недействительности сделок, законодатель тем самым формулирует пределы свободы заключения сделок. Соответственно, если стороны допускают заключение соответствующей сделки, они нарушают специальные требования гражданского законодательства;

4. Нормы гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда не рассчитаны на случаи злоупотребления правом. В связи с этим, закрепление в ст. 10 ГК РФ возможности возмещения потерпевшему лицу убытков, возникших вследствие злоупотребления правом, заслуживает одобрения;

5. При решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом следует учитывать: наличие субъективного права и его фактической реализации; причинение вреда другим лицам (или реальная угроза его причинения) как результат такого правоосуществления; субъект действует формально в пределах принадлежащего ему права.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

1.1. Теоретико-правовые аспекты злоупотребления субъективным гражданским правом

В самом общем виде запрет злоупотреблять субъективным гражданским правом закреплен в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.¹ (далее Конституция РФ) с указанием на то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Предложенная в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (далее ГК РФ) формулировка нормы о злоупотреблении правом вызвала существенные трудности в процессе ее практического применения, которые возникают в связи с отсутствием закрепленного в законодательстве определения данного термина, а также четких критериев, которыми должен руководствоваться суд при отказе лицу в защите принадлежащего ему права. Такое положение порождает как необоснованно широкое толкование указанной статьи, так и ее неприменение в необходимых случаях. В юридической литературе ведется длительная дискуссия, касающаяся понятия злоупотребления правом, конкретных форм осуществления прав, превышающих пределы, установленные ГК РФ, видов злоупотреблений правом, правовой природы данного правового явления.

Согласно ч.1 ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ): «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».²

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014, №31, ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Данная норма не раскрывает понятие «злоупотребления правом», даже с учетом изменений, она недостаточно исчерпывающе характеризует данную категорию. Законодатель не выделил критерии, с помощью которых то или иное деяние могло бы быть отнесено к злоупотреблению правом, что делает необходимой разработку таких критериев.

В литературе существует множество подходов к определению данного понятия, поэтому мы остановимся на некоторых, на наш взгляд, более значимых.

Представители первого направления отрицают саму возможность употребить право во зло. По мнению уважаемых ученых - исследователей М.М. Агаркова, Ю.В. Самойлова, И.С. Малеина, М.Н. Малеиной, злоупотребление совершенное за пределами права таковым не является, так как фактически противоправно.

Представители второго направления российских юристов, среди которых В.И. Емельянов, придерживаются теории целевых прав-обязанностей.

Представителей третьего направления исследователей, таких как: В.П. Грибанов, А.В. Волков, В.А. Белов, Т.С. Яценко, О.А. Поротикова, В.И. Емельянов и другие, выделяют теорию пределов осуществления гражданских прав.

Представители четвертого направления под злоупотреблением правом понимают правомерное деяние (Л.Е. Наумов, Е.Д. Суворов, Я. Янсв).

Представители первой теории отождествляют злоупотребление правом с правонарушением, они отвергают самостоятельность данной правовой категории. В свою очередь они отмечают, что не возможно злоупотребление правом, если лицо осуществляет свое субъективное право. Так, М.М. Агаркова отмечает: «Осуществление права не может быть противоправным, а, следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права. Совершая эти действия, лицо переходит за границу своего права».³

По мнению Н.С. Малеина, возможны только два варианта: «первый, когда субъект действует в границах принадлежащего ему права — и тогда он не

³ Агаркова М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 427.

злоупотребляет своим правом, а второй, когда он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, все же не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность. В обоих случаях для идеи и общей нормы о злоупотреблении правом нет места».⁴ Этой же позиции придерживается и М.Н. Малеина, полагая, что, «действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, фактически являясь противоправными по характеру».⁵

С данной теорией автор не согласен. Во – первых, последователи данного направления не учли того факта, что как бы закон не был детально проработан, он не способен предусмотреть все возможные случаи реализации заложенных в нем возможностей.

Во – вторых, противоправное действие не основано на праве, как правило, направлено на нарушение права. Злоупотребление правом всегда опирается на субъективное право и, до момента нарушения прав других лиц, праву соответствует. В этом и есть главное отличие злоупотребления правом - формально оно правомерно.

Как уже говорилось выше, рассматриваемая нами теория злоупотребления правом опирается именно на факт неправомерности действия субъекта права, а именно наличие правонарушения. Несколько иной взгляд на данную теорию имеет А.П. Сергеев. Автор указывает, что злоупотребление правом – это особый тип гражданского правонарушения, основная специфика которого состоит в том, что действия нарушителя формально опираются на принадлежащее ему право, однако при конкретной его реализации приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых интересов других лиц.⁶

Отличным является мнение Н.И. Клейпа, указывающего, что «под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданами и

⁴ Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 36.

⁶ Сергеев А.П. Гражданское право. М., 2016, С. 222.

юридическими лицами своих прав с причинением прямо или косвенно вреда другим лицам».⁷

Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Малиновский, который злоупотребление правом определяет как форму реализации права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений.⁸

Вторая теория. Основоположником данной теории является В.И. Емельянов. В его понимании, злоупотреблением субъективным гражданским правом является нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях.⁹

Обратим внимание на следующие моменты данной теории. Во – первых автор говорит только об обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица. Во – вторых, не вполне корректно определять злоупотребление правом через обязанность, так как при злоупотреблении правом речь идет именно о праве субъекта, реализуя которое он причиняет вред другому лицу.

Мы не согласны с данной теорией. Такое понимание не сопоставимо с диспозитивными началами гражданского права, так как придает ему характер долженствования, а не обеспеченной возможности. К тому же, нарушение обязанности не может рассматриваться как злоупотребление правом, поскольку является типичным правонарушением.

Третья теория. Основоположником данной теории является В.П. Грибанов. По его мнению, злоупотребление правом имеет место только тогда, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках возможностей, составляющих содержание данного права,

⁷ Садилов О.Н. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций. М.: Юристъ, 2015. – С. 89.

⁸ Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теория и проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе // Вестник суда. 2015, №4, С. 36.

⁹ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, недобросовестность злоупотребление гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2008, С. 214.

использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права.¹⁰

Под пределами осуществления гражданских прав следует понимать юридическое выражение и гарантию существующего экономически равного положения людей в системе общественных отношений. Выход лица за пределы этого экономического и правового равновесия путем использования принадлежащих ему гражданских прав, нарушение пределов их осуществления являются злоупотреблением правом.¹¹

Стоит различать понятия пределов субъективного права и пределов осуществления субъективного права. Пределы субъективного права представляют собой рамки поведения субъекта, в то время как пределы осуществления права — совокупность факторов, ограничивающих поведение субъекта в конкретной социальной ситуации.¹²

По мнению В.П. Грибанова, если управомоченное лицо превышает границы дозволенного типа поведения, то оно действует противоправно, если же общий тип дозволенного поведения им соблюдается, однако его конкретные формы, избранные управомоченным лицом, недопустимы, имеет место злоупотребление правом.¹³

Результатом исследования В.П. Грибанова стало определение: «Злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволённых конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения».

Таким образом, анализ определения позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, под злоупотреблением правом понимается правонарушение, следовательно, правомерные действия не должны подпадать под данное понятие.

Во – вторых, злоупотребление правом выражается в использовании недозволённых форм поведения.

¹⁰ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е., испр. М.: Статут, 2003. С. 46.

¹¹ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Кувер, 2007, С. 56.

¹² Там же. С. 57.

¹³ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М: Статут , 2000. С. 22.

Четвертая теория. Положение базируется на том, что лицо, совершая данное деяние, в своем поведении не выходит за пределы субъективного права. При этом правонарушение, появившееся в результате установления как частного, так и общего запретов злоупотребления правом, некорректно рассматривать в качестве злоупотребления правом, поскольку в данном случае лицо действует не на основании своего субъективного права.

Указанное правонарушение следует рассматривать как поведение лица, действующего за пределами субъективного права, так как возможность причинить вред посредством его осуществления была исключена из сферы дозволенного данным субъективным правом поведения с помощью установления соответствующего запрета.¹⁴ Данная теория, на наш взгляд, является противоречивой.

Рассмотрим отличные от приведенных теорий мнения о рассматриваемом нами понятии, которые на наш взгляд представляют интерес, и необходимы для изучения.

Е.А. Одегнал в основу определения злоупотребления правом применял причинение вреда. Так согласно его авторскому определению под злоупотреблением правом следует понимать «деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результат которых выходит за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц».¹⁵

Г.Д. Лихачев определяет злоупотребление правом как действия другой стороны гражданского оборота, которые, опираясь на формальные нормы действующего законодательства, при его реализации приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других субъектов права.¹⁶ Данным автором делается

¹⁴ Кирюшкин Р. А. Злоупотребление правом: монография / Р. А. Кирюшкин. М.: КноРус, 2016. С. 79.

¹⁵ Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. 2017, №1. С. 8.

¹⁶ Захаров Ю.Ю. Интерес в осуществлении гражданских прав // Судебная практика. 2015, №7, С. 17.

акцент именно на том, что сама деятельность правомерна, а реализация права все же нарушает права третьих лиц.

Интересную точку зрения на проблему злоупотребления правом высказывают П. М. Филиппов, А. О. Белоножкин. Авторы указывают, что злоупотребление субъективным гражданским правом – это неразумное и недобросовестное поведение обладателя субъективного гражданского права, нарушающее общие начала и смысл гражданского законодательства, когда его управомоченность, независимость и свобода способны причинить вред другим лицам или повлечь неосновательное обогащение обладателя субъективного права и (или) третьих лиц, при наличии возможности осуществления субъективного права иным способом, когда поведение других лиц является добросовестным и разумным.

Согласно другому подходу, злоупотребление правом рассматривается как осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами. Так, В.И. Червонюк злоупотребление правом определяет как «основанное на эгоистических побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе права, закрепленной в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых средств для ее достижения».¹⁷

Л.В. Щенникова рассматривает злоупотребление правом как явление, противоречащее духу гражданского права.¹⁸ Дух права должен быть в центре внимания, поскольку дух есть синоним естественной направленности или конечной цели, на которых основывается любая юридическая система: право не может защищать случаи, его нарушающие.

Но данный подход не предоставляет правоприменителю четких критериев определения злоупотребления правом, поскольку дух права не имеет определенного содержания и носит изменчивый во времени характер.

Проанализировав основные теории и мнения относительно правовой природы злоупотребления правом можно сделать следующие выводы:

¹⁷ Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд. перераб. и доп. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016. С. 344.

¹⁸ Щенников Л.В. Злоупотребление правом (Дух и буква закона) // Законодательство, 2012, №5, С. 20.

Теория пределов осуществления гражданских прав является самой влиятельной теорией, которая нашла отражение в действующем ГК РФ. Значение теории пределов заключается в том, что в ее рамках верно сформулированы исходные данного понятия. Злоупотребление правом может быть допущено только лицом, имеющим данное право; злоупотребление правом имеет место только при осуществлении права; злоупотребление правом — это использование права «во зло».

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что злоупотребление правом не относится ни к правонарушению, ни к правомерному поведению¹⁹, а занимает самостоятельное место в системе правового поведения.

Согласно данной теории под злоупотреблением правом следует понимать: особый тип (разновидность) гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему законом общего типа поведения.

При дальнейшем исследовании необходимо определить содержательные свойства злоупотребления правом.

По мнению Матанцева Д.А., говоря о содержательных свойствах данного поведения, необходимым признаком злоупотребления правом являются:

- наличие субъективного права и его фактическая реализация.
- причинение вреда другим лицам (или реальная угроза его причинения) как результат такого правоосуществления.²⁰

При этом вред необходимо понимать в широком смысле (как материальный, так и моральный). Однако перечисленные признаки описывают лишь внешнюю, объективную сторону.

Волков А.В. выделяет следующие признаки злоупотребления правом:

- наличие ситуации правовой неопределенности в виде невозможности использования специальной нормы на данный случай;

¹⁹ Матанцев Д.А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и цивилистической доктрине России: монография / Матанцев Д.А. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 112.

²⁰ Матанцев Д.А. Там же.

- недобросовестное использование субъективного права или обязанности в условиях видимости легальности действий;
- наличие скрытой незаконной цели, проявляющейся в эгоистическом корыстном (прямой умысел) намерении, направленном на нарушение юридического равенства участников гражданских правоотношений.²¹

Куликов М.Ю. придерживается теории злоупотребления правом как неправомерного поведения, выделяя следующие признаки:

- неправомерность поведения субъекта;
- осуществление субъективных прав в противоречии с назначением;
- умысел;
- последствия, выражающиеся в ограничении прав и законных интересов других лиц либо причинении иного вреда.²²

Ряполова О.А. определяет злоупотребление правом как форму поведения управомоченного субъекта, при которой данный субъект действует в пределах принадлежащего ему права с целью причинения вреда или получения необоснованных преимуществ перед иными субъектами.²³ Выделим признаки исходя из данного понятия:

- не правомерное поведение, но и не правонарушение, а особая форма поведения;
- субъект действует формально в пределах принадлежащего ему права;
- нормы о злоупотреблении правом относятся к императивным нормам охранительного воздействия.

Е.К. Феденко изучая данный вопрос, выделила следующие признаки:

²¹ Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2010, С. 251.

²² Куликов М.Ю. Проблемы отнесения злоупотребления правом к самостоятельному виду правового поведения // Проблемы современного Российского законодательства: сб. / Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации», Иркутск, 2015. №5, С. 93.

²³ Ряполова О.А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом // Вестник, 2015, №2, С. 84.

1. Причинение вреда при осуществлении права. То есть, формула «осуществление права равно причинение вреда» для злоупотребления правом является аксиомой;

2. Реализация права, которая не соответствует его назначению. Здесь нам необходимо говорить о том, что назначение нормы права в каждом конкретном случае будет различным. Самым важным при определении данного признака является то, что реализация права в виде исключительно причинения вреда другому субъекту такой реализации является одной из форм злоупотребления правом. То есть, злоупотребление правом не «закрывается» только на шикане, а также существует не только в рамках гражданского права.

Под злоупотреблением правом Е.В. Феденко определяет деяние, направленное на реализацию права и не согласующееся с его назначением, имеющее своим итогом причинение вреда.²⁴

Я. Янев выделяет следующие элементы злоупотребления правом:

- наличие субъективных прав;
- их использование в противоречии с общественным назначением;
- осуществление субъективных прав, которое еще не нарушает специальной правовой нормы с конкретным составом, находящейся вне общей принципиальной правовой нормы, отказывающей в охране и защите действий, превышающих пределы осуществления этих прав, — нормы, запрещающие злоупотребление этими правами;
- нарушение запрета осуществлять или использовать предоставленные права или использовать их таким образом, что им отказывается в охране и защите, о чем говорит соответствующая общая, принципиальная правовая норма, однако без того, что сами эти действия объявлены правонарушениями, несмотря на то что они имеют определенную правовую значимость;
- осуществление субъективных прав противоречит с их общественным назначением независимо от воли и сознания управомоченного лица и от того,

²⁴ Феденко Е.В. Сущность и понятие злоупотребления правом // Юрист-правовед. 2015, №5, С. 60.

являются ли эти действия или бездействие умышленными или неосторожными или же объективно являются противоправными предоставленным правам и возложенным обязанностям, их общественному назначению, направлены ли они на то, чтобы причинить вред интересам другого лица, или не преследуют никакого определенного интереса;

- осуществление этих прав в противоречии с требованиями правил социалистического общежития.²⁵

С точки зрения Я. Янева злоупотребление правом представляет собой правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Как видим, у ученых-правоведов сформировалось различное мнение относительно исследуемой нами правовой категории. В теории не сложилось единого мнения относительно понятия злоупотребления правом.

Такие различные точки зрения на наш взгляд кроются в следующем. Во – первых, законодатель не дал точного определения понятию злоупотребления правом. Во – вторых, законодатель не перечислил все формы злоупотребления правом, ограничиваясь отсылкой к возможности злоупотребления правом в «иных формах». Тем самым список деяний, которые возможно будет отнести к злоупотреблениям, остался открытым.²⁶

В чем же кроется опасность ныне действующей формулировки статьи 10 ГК РФ? Как было указано выше, отсутствует норма дефиниция изучаемой правовой категории, а так же признаки запрещаемого деяния. Тем не менее, в статье указывается на запрет совершения изучаемых нами действий, а так же устанавливаются санкции за его нарушение. Некоторые из ученых полагают, что это приводит к нарушению принципа законности правоприменительными органами, обращающимися к этой норме при разрешении конкретных дел.²⁷

²⁵ Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1990. С. 83.

²⁶ Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис ... д-ра юрид. Наук: 12.00.03. Волгоград, 2010, С. 21.

²⁷ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами. М.: Леке-Книга, 2002, С. 42.

Последние изменения ст. 10 ГК РФ, очевидно, были направлены на решение этой проблемы и более детальное регулирование понятия «злоупотребление правом». Однако и в последнем случае законодатель не закрепил легальную дефиницию понятия, а пошел по пути конкретизации форм злоупотребления правом. При этом границы понятия злоупотребления правом, хоть и стали более очерченными, однако все же остались размытыми, поскольку перечень форм злоупотребления носит открытый характер.²⁸

Вместе с тем бесспорным является факт, что общая формулировка ст. 10 ГК РФ предоставляет возможность широкого судебного усмотрения. Вследствие чего складывается различная судебная практика.

Но, с другой стороны, общий характер ст. 10 ГК РФ является ее преимуществом, поскольку обеспечивает ее универсальность и возможность применения в отношении большого спектра ситуаций. Значение статьи 10 ГК РФ заключается в обеспечении принципа равенства участников гражданских правоотношений и противодействия ненадлежащему осуществлению гражданских прав. Помимо этого является средством преодоления пробелов в праве.

Мы видим следующие пути решения выявленных нами проблем. Для минимизации возможных негативных последствий судебного усмотрения и правильного применения норм о злоупотреблении необходимо сформулировать рекомендации по применению ст. 10 ГК РФ. При квалификации действий в качестве злоупотребления правом требуется установить наличие у лица субъективного гражданского права, а также факт причинения вреда другому лицу (или создание реальной возможности его причинения) в результате осуществления данного права. При этом необходимо иметь в виду, что осуществление права, влекущее причинение вреда другим лицам, может быть квалифицировано как злоупотребление правом лишь в случае наличия у лица интереса в причинении вреда».²⁹

При решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом следует учитывать:

²⁸ Матанцев Д.А. Указ. соч. С. 46.

²⁹ Матанцев Д.А. Указ.соч. С. 50.

- наличие субъективного права и его фактической реализации;
- причинение вреда другим лицам (или реальная угроза его причинения) как результат такого правоосуществления;
- субъект действует формально в пределах принадлежащего ему права.

Предлагаем следующую формулировку понятия злоупотребления правом: особое гражданское правонарушение, которое совершается управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающегося в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащее социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу.³⁰

На наш взгляд, такая формулировка должна способствовать укреплению стабильности гражданского оборота, о чем в настоящее время указывают авторы реформы гражданского законодательства, которая связывает напрямую стабильность гражданского оборота от надлежащего исполнения сторонами взятых на себя обязательств.

1.2. Формы злоупотребления правом

Вопрос о формах злоупотребления традиционно привлекает к себе внимание исследователей проблемы злоупотребления правом. Интерес к нему обусловлен, в том числе, и тем, что законодатель, устанавливая недопустимость соответствующих проявлений злоупотребления правом, называл их именно формами злоупотребления

Статья 10 ГК РФ выделяет такие формы злоупотребления правом как шикана, действия в обход закона с противоправной целью, злоупотребление правом в иных

³⁰ Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник / отв. Ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011, С. 41.

формах. В целом законодатель оставил открытым перечень возможных форм злоупотребления правом

В настоящее время не сложилось единого мнения относительно понятия «форм злоупотребления правом». Более того, некоторые мнения относительно данной правовой категории являются противоположными. Определение форм злоупотребления правом имеет практическую значимость, так как позволит определить какие именно действия стоит квалифицировать как злоупотребление правом.

Для изучения отдельных форм злоупотребления правом уточним, что в теории понимают под «формой». Под формой понимается внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его «аморфного» материала (материи), содержания или содержимого.³¹

Рассмотрим первую форму злоупотребления правом – шикана. Данная правовая категория была известна еще римскому праву, но в том значении, котором сейчас ее принято понимать, пришло к нам из германского права. Параграф 226 Германского гражданского уложения гласит: «Недопустимо осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому».

Немецкий ученый Л. Эннекцерус отмечал: «запрещено не всякое осуществление права, причиняющее вред другому. Без нанесения вреда другим лицам при осуществлении некоторых прав даже нельзя обойтись, если вообще их осуществлять. Недостаточно также, чтобы осуществление права имело целью причинить вред. Требуется большее: из обстоятельств дела должно вытекать, что осуществление права для лица, совершившего данное действие, не может иметь никакой другой цели, чем причинение вреда». Данная трактовка получила обозначение «принцип чистой шиканы».

Исходя из буквального содержания п.1 ст.10 ГК РФ под шиканой необходимо понимать «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу».

³¹ Губский Е.Ф. Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: Инфра-М, 2012, С. 490.

Шикана является крайней, особо социально нежелательной формой злоупотребления правом, поскольку правоосуществление в данном случае направлено только на причинение вреда и не преследует реализацию каких-либо социально полезных интересов.³² Именно этим обстоятельством объясняется особое внимание законодателя к данной форме и ее конкретизация в п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Наибольшее распространение эта форма злоупотребления получила в вещных и в семейных правоотношениях.

Так говоря о семейных правоотношениях, можно рассмотреть следующую ситуацию.

В суд обратился истец Н. к ответчику С. о разрешении выезда малолетних детей за пределы Российской Федерации. Требования мотивированы тем, что С. является отцом детей, бывшим супругом Н. С. не дает согласия на выезд детей за пределы РФ в Канаду в целях отдыха и образовательных мероприятий. Ответчик мотивировал свои действия тем, что Н. хочет уехать в Канаду и выйти замуж гражданина Канады (соответствующих доказательств в суде предоставлено не было).

Удовлетворяя требования Н. суд пояснил, что критерием злоупотребления родительскими правами является цель, преследуемая при осуществлении права. В связи с этим можно полагать, что непредставление нотариального согласия на выезд детей за пределы Российской Федерации на период школьных каникул с матерью по надуманным основаниям является именно злоупотреблением родительскими правами, даже при наличии у ответчика прав, предоставленных ему семейным законодательством.³³

Некоторые авторы считают дефиницию шиканы настоящим, единственным и истинным определением злоупотребления гражданским правом. Т.С. Яценко пишет, что, так как шикана - это одна из форм злоупотребления правом, то на нее распространяются все признаки этого деяния. Данный автор также считает, что

³² Матанцев Д.А. Указ соч. С. 45.

³³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19.04.17 по делу №33-2488/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2018)

универсальное определение шиканы подобрать нельзя, так как злоупотребление правом больше всего выражается в каких-либо конкретных ситуациях. Но все-таки, Т.С. Яценко дает свое определение понятию шикана. Под ней подразумевается определенные действия граждан, юридических лиц, которые осуществляются лишь с целью причинить вред другому субъекту.³⁴

По мнению С.Д. Радченко, если исходить из буквального смысла ч. 1 ст. 10 ГК РФ, то для того, чтобы квалифицировать какое-либо действие в качестве шиканы, необходимо установить, что это действие имеет в себе два признака: осуществление права; наличие у лица, осуществляющего право, исключительной цели причинения вреда другому лицу.³⁵

Е.П. Шашерина определяет шикану как одну из форм злоупотребления правом, при которой субъект осуществляет принадлежащее ему право, одновременно с этим нарушая пределы осуществления своего права с целью причинения вреда правам и свободам других участников общественных отношений при наличии последствий в виде причинения вреда другому.³⁶

В юридической литературе выделяют определенные признаки шиканы:

- она проявляется только в виде действия, так как бездействие не может быть рассмотрено в качестве одной из форм злоупотребления субъективным гражданским правом;
- необходим прямой умысел, который направлен на причинение вреда, но при этом многие ученые считают, что эта форма злоупотребления невозможна при наличии косвенного умысла или неосторожности;
- намерение причинить вред – это основной признак шиканы.

Проведенный анализ доказывает самостоятельность категории шиканы как формы злоупотребления правом и ее право на существование. В то же время необходимо согласиться с тем, что шикана значительно реже встречается на

³⁴ Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов - на - Дону. 2013. С. 13.

³⁵ Радченко С.Д., Злоупотребление правом в гражданском праве России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Радченко С.Д. М.: 2014. С. 56.

³⁶ Шашерина Е.П., Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015, С. 135.

практике, чем злоупотребление правом в иных формах. В большинстве случаев лицо, злоупотребляющее правом, преследует имущественный интерес (реже неимущественный), а причинение вреда только сопутствует реализации этих интересов. Поэтому анализ иных форм злоупотребления правом представляется чрезвычайно важным.

Гражданское законодательство в качестве формы злоупотребления правом рассматривает действия в обход закона с противоправной целью. В юридической литературе отсутствует единое мнение о соотношении данных категорий.

Одни авторы полагают, что злоупотребление правом составляет разновидность действий в обход закона.³⁷ Другие, напротив, считают действия в обход закона формой злоупотребления правом.³⁸ Третьи считают данные понятия самостоятельными.³⁹

Так, например Суворов Е.Д.,⁴⁰ Егоров А.В.,⁴¹ Витрянский В.В. выступают за необходимость такой правовой категории, рассматривая ее одним из видов злоупотребления правом.

В частности Е.Д. Суворов видит соотношение злоупотребления правом с обходом закона в следующем: «обход закона может рассматриваться как один из видов злоупотребления правом, в смысле использования правовых средств, предоставленных возможностей не в соответствии с тем назначением, ради которого такие права, возможности были предоставлены законодателем».⁴²

По мнению И.В. Сазоновой, рассматриваемые категории являются самостоятельными и не сводимыми друг к другу. Как отмечает ученый, «признаком употребления права во зло является намерение управомоченного лица получить необоснованные преимущества за счет умаления интересов других лиц. При обходе

³⁷ Муранов Л.И. Проблема «Обхода закона» материальном и коллизионном праве: дис. канд. юрид. наук. М., 1999, С. 108-110.

³⁸ Суворов Е.Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

³⁹ Сазанова И.В. Квалификация повеления субъектов как злоупотребление гражданским правом: дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 45.

⁴⁰ Суворов Е.Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03- М.: 2009. С. 122.

⁴¹ Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. №2. С. 175.

⁴² Суворов Е.Д. Указ. соч. С. 138.

закона субъект получает незаконные преимущества не за счет других участников общественных отношений, а путем игнорирования воли законодателя. В процессе обхода закона нарушается объективное право как правило поведения»⁴³.

Действительно, злоупотребление правом направлено на причинение вреда, тогда как обход закона изначально имеет своей целью приобретение права в обход формальных требований законодательства или уклонение от исполнения обязанности.⁴⁴

Другие ученые, например Матанцев Д.А.,⁴⁵ считают, что понятие «обход закона» включает в себя понятие «злоупотребления правом». Ученый считает, что указанные в п. 1 ст. 10 ГК РФ в качестве одной из форм злоупотребления «действия в обход закона с противоправной целью», в действительности в качестве таковой рассматриваться не могут. Действия в обход закона, во-первых, содержательно шире понятия «злоупотребление правом», во-вторых, имеют иную субъективную направленность, нежели злоупотребление правом. Исходя из этого, следует полагать упоминание действий в обход закона в п. 1 ст. 10 ГК РФ некорректным.

На наш взгляд, следует отметить, что появление правовой неопределенности, дающее почву для возможности осуществления действий в обход закона, предполагают 2 случая:

1) когда отсутствует специальное императивное предписание, которое устанавливает конкретный запрет;

2) когда вышеуказанная норма своей смысловой нагрузкой не покрывает варианты ее обхода.

Не следует также упускать из внимания тот факт, что действие в обход императивного предписания - это аналог неправомерного действия, на который не распространяется действие императивной нормы. Одним из способов обхода закона

⁴³ Сазанова И.В. Указ. соч. С. 65.

⁴⁴ Матанцев Д.А. Указ. соч. С. 58.

⁴⁵ Матанцев Д.А. Указ соч. С. 41.

выступает искусственное исключение субъекта из области императивного регулирования.⁴⁶

Исходя из вышеизложенного, действия в обход закона следует рассматривать с двух позиций:

1) как действия, осуществленные в разрез с предписаниями, аналогичными предусмотренным императивной нормой;

2) как действия с противоправной целью вне пределов гражданско-правового регулирования.

Мы уже отмечали ранее, что перечень форм злоупотребления правом является открытым, очевидно это вызвано многообразием случаев их проявления. В то же время такая ситуация негативно сказывается на правоприменительной практике и создает сложности при квалификации деяния в качестве злоупотребления правом.

Учеными-цивиристами предложены различные классификации форм злоупотребления гражданским правом.

По мнению Г.А. Избрехта формы злоупотребления правом представляют собой не что иное, как формы осуществления субъективных прав, так как внешне злоупотребление правом выглядит именно как реализация субъективного гражданского права. Исходя из этого, ученый выделяет, во-первых, злоупотребление правом в форме предъявления требования о совершении действий (воздержании от совершения действий) к обязанному лицу, и, во-вторых, злоупотребление правом в форме совершения действий по осуществлению права непосредственно управомоченным лицом.⁴⁷

Е.А. Одегнал для классификации форм злоупотребления правом использует два критерия. По субъективной стороне интеллектуальноволевой направленности деяния автором выделяется злоупотребление правом, совершаемое с целью причинения вреда и без таковой, а по критерию активности — пассивности

⁴⁶ Диденко, А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве /А. А. Диденко II Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 90. С. 107.

⁴⁷ Избрехт П.Л. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / П.Л. Избрехт. Екатеринбург, 2005. С. 117.

использования субъективного права — злоупотребление правом в форме действия или бездействия.¹⁴⁵

Мы не совсем согласны с автором. А именно — с рассмотрением злоупотребления правом в качестве бездействия. Потому что любое злоупотребление правом основано на осуществлении права, то есть представляет собой активные действия управомоченного лица по реализации своего субъективного права. Поэтому бездействие не может быть признано злоупотреблением правом.

По анализируемому вопросу Е.А. Суханов в зависимости от вины выделяет только две конкретные формы злоупотребления правом:

- а) действия с прямым умыслом;
- б) действия без намерения причинить вред, но объективно причиняющие вред другому лицу.⁴⁸

Детальная научная классификация злоупотреблений правом дается Ю.А. Тарасенко. Разделяя по отраслевому признаку злоупотребление материальными и процессуальными правами, в первой форме ученый выделяет следующие виды злоупотреблений:

- 1) злоупотребление в сфере вещного права;
- 2) злоупотребление в области интеллектуальной собственности;
- 3) корпоративные злоупотребления;
- 4) злоупотребления в сфере обязательного права;
- 5) злоупотребления в сфере наследственного права;
- б) злоупотребления на стадии возникновения права.⁴⁹

Стоит отметить, что выделение такой классификации очень удобно тем, что она определяет точный и четкий перечень форм злоупотребления правом. Но такая классификация не может учесть всех форм злоупотребления правом. Необходимо

⁴⁸ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 25.

⁴⁹ Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрист, 2016, С. 467 – 466.

разработать точные, объективные критерии такой классификации. Объективно говоря, невозможно назвать все формы в одной классификации.

Нередко в юридической литературе для описания форм злоупотребления правом прибегают к анализу конкретных случаев злоупотребления правом.⁵⁰

В данном случае происходит смешение понятий «форма» и «вид» злоупотребления правом. Категория «форма», как уже отмечалось, призвана отражать сущностные свойства содержания явления, вид же указывает на частные особенности явления. По мнению Е.А. Одегнал, форма злоупотребления правом представляет собой способы выражения во вне данного явления, а виды злоупотребления правом — многовариантность его проявлений, зависящую от сферы правового регулирования, субъектного состава, характера правовых последствий, применяемых к злоупотребившему праву лицу, и других обстоятельств.⁵¹

Некоторые ученые в качестве самостоятельной формы злоупотребления правом называют злоупотребление доминирующим положением на рынке и ограничение конкуренции, основываясь на положении абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ, устанавливающем недопустимость указанных действий.⁵²

По мнению В.Н. Даниленко, злоупотребляя доминирующим положением, хозяйствующий субъект злоупотребляет своим субъективным гражданским правом, нарушая права иных хозяйствующих субъектов на свободную конкуренцию.⁵³ Применительно к недобросовестной конкуренции аналогичного взгляда придерживается В.Г. Бадмаев, отмечая, что недобросовестная конкуренция — это одна из форм злоупотребления правом, а именно — правом на конкуренцию.⁵⁴

Для решения вопроса о возможности отнесения конкурентных злоупотреблений и злоупотребления доминирующим положением к случаям

⁵⁰ Белоножкин А.Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Ю. Белоножкин. Волгоград, 2005. С. 162.

⁵¹ Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: авторсф. дне.... канд. юр ид. наук: 12.00.03 / Е.А. Одегнал, Ставрополь, 2009. С. 15-16.

⁵² Мозолин В.П. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юность, 2017. С. 342.

⁵³ Даниленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

⁵⁴ Бадмаев В.Г. Исторические аспекты недобросовестной конкуренции // Финансовое право. 2015.ю № 8, С. 46.

злоупотребления гражданским проанализируем правовую природу рассматриваемых злоупотреблений.

Для решения вопроса о возможности отнесения конкурентных злоупотреблений к случаям злоупотребления гражданским правом анализа одной субъективной стороны недостаточно, следует определить правовую природу рассматриваемых злоупотреблений.

Необходимо отметить, что помимо ст. 10 ГК РФ вопросы недобросовестной конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке регулируются Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵⁵ (далее — Закон о защите конкуренции), в котором дается определение данных понятий и устанавливаются конкретные составы соответствующих деяний. Согласно ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В качестве конкретных составов злоупотребления доминирующим положением на рынке рассматриваются:

- 1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
- 2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;
- 3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;
- 4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства;

⁵⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О защите конкуренции" // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара;

6) экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, если иное не установлено федеральным законом;

7) установление финансовой организацией необоснованно высокой или необоснованно низкой цены финансовой услуги;

8) создание дискриминационных условий;

9) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам;

10) нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования;

11) манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности).

Не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе:

- путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации, в том числе в отношении;
- путем введения в заблуждение;
- путем некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим хозяйствующим субъектом-конкурентом и (или) его товаром.

Анализ указанных законоположений позволяет сделать вывод, что все описываемые в них действия относятся к числу прямо запрещенных законодательством, то есть являются противоправными по своей природе. Как справедливо отмечает М.В. Ибрагимова, злоупотребление доминирующим положением на рынке и недобросовестная конкуренция являются не злоупотреблением правом, предусмотренным ст. 10 ГК РФ, а гражданскими

правонарушениями, за которые устанавливается ответственность, и которые имеют все его необходимые признаки (дееспособность субъекта, виновность, противоправность, общественная опасность и вред).⁵⁶

Обратим ваше внимание, что законодатель закрепил перечень отдельных видов злоупотребления доминирующим положением, конкурентного злоупотребления правом. Законодатель прямо запретил такое поведение определив их как социально вредные, более того установил в отношении данных деяний помимо гражданской ответственности, административную и уголовную.

Как верно отмечает Матанцев: «злоупотребление правом не имеет общего описания и устанавливается судом в каждом конкретном случае. Поэтому законодатель не может в прямой форме запретить заведомо неизвестные действия и закрепляет общую идею их недопустимости». Так же стоит обратить внимание, что злоупотребление правом направлено на причинение вреда частным интересам, злоупотребление доминирующим положением и конкурентные злоупотребления причиняют вред не только частным, но и публичным интересам.

Так же проводя сравнение данных правовых категорий можно заметить, что злоупотребление правом возможно только в форме действия, а злоупотребление доминирующим положением и конкурентным злоупотреблением помимо действия, может выражаться так же в форме бездействия.

В целом же на основании анализа законодательства о категории злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции с категорией злоупотребления правом, можно сделать вывод о том, что категория конкурентного злоупотребления не является разновидностью злоупотребления правом, а представляет собой особый вид конкурентных правонарушений, то есть деяний, запрещенных специальным законодательством.

Изучив различные точки зрения относительно форм злоупотребления правом мы выделили шикану и иные, отличные от нее, формы. Шикана представляет собой осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию единственного интереса, связанного с причинением вреда другим лицам. Иная,

⁵⁶ Матанцев Д.А. Указ. соч. С .89.

отличная от шиканы форма злоупотребления правом, характеризуется тем, что в процессе правоосуществления, помимо причинения вреда, управомоченное лицо стремится реализовать и иные свои интересы.

Об обходе закона как о форме злоупотребления правом можно говорить только в случае значительного превышения причиненного другому лицу вреда над полученной пользой злоупотребившим лицом.

На прямое соотношение обхода закона и злоупотребление гражданскими правами также указывает наличие факта нарушения законных интересов других лиц, находящихся под защитой конкретной правовой нормы. Представляется необходимым применение критерия вреда с учетом принципа соразмерности.

Содержащееся в п. 1 ст. 10 ГК РФ указание на недопустимость злоупотребления доминирующим положением и ограничения конкуренции также представляется некорректным, поскольку названные действия не являются злоупотреблением правом, а представляют собой конкурентные правонарушения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ГРАЖДАНСКИХ И СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.

2.1. Основные виды злоупотребления гражданскими правами

На злоупотребление правом оказывают влияние характер и содержание соответствующего субъективного права, конструктивные особенности тех правоотношений, в которых имеет место ненадлежащее осуществление субъективного права и иные факторы. Для их исследования необходимо обратиться к анализу видов злоупотребления правом. Такой анализ позволит не только выявить особенности злоупотребления правом, но также определить условия, способствующие возникновению злоупотребления в тех или иных правоотношениях и определить адекватные правовые средства воздействия на злоупотребляющего правом субъекта, отвечающие специфике соответствующего вида злоупотребления.

Используя в качестве основы предметный критерий систематизации гражданского права, выделим следующие виды злоупотребления правом:

- злоупотребление вещными правами,
- злоупотребление обязательственными правами,
- злоупотребление корпоративными правами,
- злоупотребление исключительными правами,
- злоупотребление правом в наследственных правоотношениях,
- злоупотребление личными неимущественными правами.

Необходимо рассмотреть обозначенные виды подробнее.

Злоупотребление вещными правами. Под вещным правом следует понимать субъективное гражданское право, которое предоставляет управомоченному лицу непосредственное господство над вещью, является основанием осуществления власти. При выборе варианта осуществления своего субъективного вещного права лицо должно учитывать интересы других лиц, действовать добросовестно и разумно.

Наиболее часто встречаемы на практике примеры злоупотребления субъективным вещным правом является столкновение интересов владельца и добросовестного приобретателя. Такие ситуации возможны:

- при переходе права собственности на вещь, которая находится у 3-его лица,
- когда продавец не исполнил свою обязанность в виде регистрации перехода права собственности на недвижимую вещь, а покупатель не полностью оплатил ее,
- когда продавец продает одну и ту же недвижимость дважды.

В случаях, когда покупатель фактически владеет недвижимостью (недвижимость была передана), но регистрация перехода права собственности еще не была осуществлена, в такой ситуации у покупателя не возникнет право собственности на объект недвижимости. В приведенном случае лицо будет считаться добросовестным владельцем (на основании абз.3 п.60 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ №10/22). Исходя из смысла законодательства такой покупатель не вправе распоряжаться недвижимостью. Защищая свои права, добросовестный законный владелец может предъявить вещно-правовой иск, в качестве способа защиты избирают предъявление требования о признании права собственности на спорную недвижимость.

На практике возникают довольно сложные ситуации защиты добросовестного покупателя в случае, когда регистрации права собственности не осуществлено, и недвижимая вещь не передана во владение. Возникает ситуация, что лицо в данном случае не является владельцем, и не может использовать вещно-правовые способы защиты. В таком случае защита лица в судебном порядке будет ограничена. Предъявление иска о признании прав собственности при сохранении между сторонами договора купли-продажи недвижимости отношений обязательственно-правового характера⁵⁷ по поводу спорной вещи не может являться надлежащим способом защиты.⁵⁸

⁵⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2016 по делу № А55-32254/2015

⁵⁸ Новикова С.В. злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // КубГАУ, №130(06), 2017, С. 6.

Рассмотрим пример из судебной практики.⁵⁹ Между сторонами Т. и ЗАО «Ассоль» был заключен предварительный договор купли-продажи квартиры. Согласно акту №1 к предварительному договору купли-продажи спорной квартиры, согласно которому покупатель исполнил свои обязательства по предварительному договору в части предъявления продавцу векселей на оговоренную сторонами сумму.

Третье лицо, О. возражала против удовлетворения исковых требований, так как между ней и ЗАО "Ассоль" заключен предварительный договор купли-продажи спорной квартиры, стоимость квартиры ею оплачена, данная квартира передана ей в пользование для осуществления ремонтно-отделочных работ. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования Т.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил. О. подала кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации жалобу удовлетворила.

Суд указал, что стороны должны были установить срок, в течение которого должен быть заключен основной договор. Если такой срок не установлен, то в силу абз. 4 п.2 ст. 429 ГК РФ, он должен быть заключен в течение года. Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор. В период действия предварительного договора предложений о заключении основного договора купли-продажи стороны друг другу не направляли.

Как разъяснено в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", если продавец заключил несколько договоров купли-продажи в отношении одного и того же недвижимого имущества, суд удовлетворяет иск о государственной регистрации перехода права

⁵⁹ Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2015 N 5-КГ14-173

собственности того лица, во владение которого передано это имущество применительно к статье 398 Гражданского кодекса Российской Федерации. Иные покупатели вправе требовать возмещения убытков, вызванных неисполнением договора купли-продажи продавцом.

Таким образом, если на жилое помещение претендуют несколько лиц, обосновывающих свои права самостоятельными договорами, и при этом жилое помещение передано одному из них, то преимуществом обладает тот, кому эта квартира передана во владение.

Другая возможная ситуация при продаже продавцом одного и того же недвижимого имущества нескольким лицам. Продавец изначально продал недвижимость покупателю А.Б. но государственную регистрацию произвел на Г.Д. В сложившейся ситуации недвижимость находится во владении первого покупателя, он за нее еще не произвел оплаты, но фактически пользуется ее. Второй покупатель оформил переход права собственности, внес соответствующую денежную сумму, но фактически не владеет объектом недвижимости. Ситуация усугубляется тем, что сам продавец признан банкротом.⁶⁰

В данном случае первый покупатель – является добросовестным покупателем, а второй покупатель – добросовестным владельцем.

В рассмотренных нами ситуациях не представляется возможным предложить улучшения законодательства. В каждом отдельном случае судам необходимо оценивать действия сторон по критерию справедливости, добросовестности и разумности.

Злоупотребление обязательственными правами. В обязательственных правоотношениях злоупотребление субъективным гражданским правом связано с принципом свободы договора, который создает условия для злоупотребления на стадии возникновения отношений.

Принцип свободы договора включает себя условия выбора: вида договора, выбора контрагента по договору, определения условий договора. Часто встречаемые случаи злоупотребления на практике – при определении условий договора, а именно

⁶⁰ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28.12.2015 по делу №А32-5591/2015

установление необоснованно высоких процентов по кредитным договорам с микрофинансовыми организациями (далее МФО).

Согласно п. 1 статьи 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. В случае невозвращения заемщиком суммы займа в срок, на нее подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 ГК РФ.

Получается, что Гражданский кодекс РФ не ограничивает размер процентов по договору займа предельным размером. Стороны, руководствуясь принципом свободы договора вправе включить в соглашение любой процент. Кроме того, проценты, установленные за пользование суммой займа не равны процентам, взимаемым за нарушение обязательства. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ правило об уменьшении неустойки по ст. 333 Гражданского кодекса РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1, 809 ГК РФ.

Практика в отношении данного вопроса не имеет единства. Так, одни суды отказывают управомоченному лицу в защите права по статье 10 ГК РФ. Другие суды встают на защиту такого лица, опираясь на статью 421 ГК РФ о свободе договора.

В качестве примера первой позиции рассмотрим нижеприведенные дела. Банк заключил с ответчиком договор на предоставление кредита. В качестве меры ответственности за нарушение заемщиком возврата суммы займа, начисляются проценты в размере 730% годовых от суммы займа. Суд в данном деле пришел к выводу, что установление такой высокой процентной ставки лишено экономической целесообразности, нарушает принципы равенства, справедливости и соразмерности.⁶¹

⁶¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20.07.2016 №33-3925/2016

Такой же правовой позиции придерживается Иркутский областной суд. В данном деле суд, удовлетворяя требования заемщика об уменьшении размера процентов, основывался на том, что установление в кредитном договоре необоснованно завышенных процентов при невозврате кредита в срок по существу является злоупотреблением правом.⁶²

В одном из дел⁶³ Верховный Суд Российской Федерации указал, что принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является безграничным. Данный принцип необходимо рассматривать в комплексе с принципом добросовестного поведения участников. Стороны гражданских правоотношений должны действовать разумно и справедливо.

По своей правовой природе кредитный договор является возмездным договором, так как предполагает встречное предоставление. Встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности. Условия договора не могут явно обременительными для заемщика.

Вторая позиция. Суды отказывают в снижении размера процентов, обосновывая свое решение принципом свободы договора.

В одном из дел Омский областной суд отказал в уменьшении размера неустойки, так как не увидел в действиях управомоченного лица признаков злоупотребления правом. Указал, что стороной не было предоставлено доказательств кабальности заключенной сделки, к тому же истец, заключая договор, согласовал размер процентной ставки и не был лишен права, обратиться к другому кредитору.⁶⁴

Аналогичной позиции придерживаются и другие суды.⁶⁵ Свою позицию суды обосновывают следующим образом. Деятельность микрофинансовых организаций

⁶² Апелляционное определение Иркутского областного суда от 10.02.2016 N 33-1373/2016

⁶³ Определение Верховного суда от 26 марта 2016 года №83-КГ16-2

⁶⁴ Апелляционное определение Омского областного суда от 24.03.2016 по делу N 33-2394/2016

⁶⁵ Решение Полярного районного суда мурманской области от 19.02.2018 по делу №2-2/95/2018; Решение города октябрьского республики Башкортостан от 19.02.2018; Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 14.02.2018 по делу 2-2990/2016

имеет специфический правовой статус. Процентная ставка по договору с МФО является источником получения прибыли у данной организации. Процентная ставка определяется по соглашению сторон. В случае отказа клиентов от исполнения договора организация несет убытки, так как иных средств привлечения денежных средств она не имеет (например вклады). Так же суды ссылаются на п. 15 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 13/14 от 08.10.1998.⁶⁶ При рассмотрении споров, связанных с исполнением договоров займа, следует учитывать, что проценты, уплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определенных ч. 1 ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге.

Таким образом, мы видим, что практика по данной категории дел достаточно противоречива. Отметим, что законодатель внес соответствующие изменения в закон о МФО. Так п.9 ч.1 ст.12 Закона об МФО предусмотрено, что МФО не вправе начислять заемщику - физическому лицу проценты по договору потребительского займа, срок возврата потребительского займа по которому не превышает одного года, за исключением неустойки (штрафа, пени) и платежей за услуги, оказываемые заемщику за отдельную плату, в случае, если сумма начисленных по договору процентов достигнет трехкратного размера суммы займа.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по делам связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг от 27 сентября 2017 года указал, что начисление по истечении срока действия договора микрозайма процентов в том размере, который был установлен договором лишь на срок его действия, является неправомерным. Именно такой правовой позиции сейчас должны придерживаться суды.

Злоупотребление в страховых правоотношениях. Законодательство, регулирующее данную отрасль отношений, претерпевает реформы. Но, не смотря,

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 1998.

на это существует пробельность в праве, что приводит к злоупотреблению как со стороны страховщика, так и со стороны страхователя.

При определении условий договора страхования злоупотребление страховщиком правом может выражаться в необоснованном сужении круга событий, которые следует относить к страховым случаям.

Так в одном из дел⁶⁷ суд отказал ООО СК «Росгосстрах» в возмещении убытков, причиненных выплатой страхового возмещения. ООО СК «Росгосстрах» мотивировало свои требования на основании того, что по вине М. управляющего автомобилем произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого был поврежден автомобиль, принадлежащий С. На момент дорожного происшествия М. не был допущен к управлению транспортным средством.

Суд первой инстанции удовлетворил требования ООО СК «Росгосстрах». Свою позицию обосновал следующим образом.

Договор обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства между ООО СК «Росгосстрах» и собственником М. не заключен, по полису ОСАГО страхователем указан Г., на момент дорожно-транспортного происшествия ответчик М. не был допущен к управлению транспортным средством.

Судебная коллегия по гражданским делам отменила решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п.2 ст. 15 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании владельцев.

Из приведенного положения в системной взаимосвязи с абзацем четвертым статьи 1 названного Федерального закона, раскрывающим понятие "владелец

⁶⁷ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 31 октября 2012 по делу 33-4966/12; Апелляционное определение Тюменского областного суда от 02.08.2017 по делу №33-4552/2017.

транспортного средства" следует, что собственник транспортного средства относится к лицам, риск ответственности которых является застрахованным по договору обязательного страхования.

В данном случае правовая норма общего характера (дефиниция, установленная в ст. 1 ФЗ Об ОСАГО об обязательном страховании гражданской ответственности) была злоупотребительно сужена страховой компанией с целью создания возможности для отказа в выплате страхового возмещения.

Злоупотребление со стороны страховщика при заключении договора имущественного страхования может повлечь признание такого договора недействительным. К такому выводу пришел Верховный Суд РФ рассмотрев дело, когда гражданин Б. приобрел автомобиль, который впоследствии был украден. Истец обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая - хищении застрахованного транспортного средства. Однако ответчик отказал в выплате истцу страхового возмещения. Заявляя исковые требования, Б. ссылаясь на то, что договор добровольного страхования имущества содержал явно обременительное для него как потребителя условие об установке дорогостоящего ПУУ.

В данном деле страховщик существенно ограничил свои обязательства по договору страхования, исключив из числа страховых случаев хищение транспортного средства в зависимости от его комплектации определенным видом ПУУ, поддержания его в полном рабочем состоянии.⁶⁸

На практике встречаются случаи злоупотребления со стороны страхователя. В частности, лицо намеренно предоставляет недостоверные сведения о лице, управлявшем автомобилем, с целью получения страховой выплаты.⁶⁹ В данном деле лицо, управляющее транспортным средством находилось в состоянии алкогольного опьянения.

⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2016 №4-КГ16-18

⁶⁹ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 09.04.2014 по делу N 33-923/2014.

Злоупотребляя своими правами владельцы автомобилей для того чтобы как можно больше получить денег со страховой компании, добавляют в оценочный лист ущерб, не связанный с конкретным ДТП.⁷⁰

Большое количество судебных процессов связано с злоупотреблением правом в долевом строительстве.

Так в одном из дел истец обратился в суд с иском к Застройщик-2 о признании права собственности на долю в виде однокомнатной квартиры. Застройщик-2 в обоснование своей позиции указал, договора с истцом не заключал. В ходе рассмотрения дела Верховный Суд Российской Федерации указал, что по договору строительного подряда лицо, в данном деле гражданин К, надлежащим образом исполнил свои обязательства по договору строительного подряда, внес плату за квартиру в полном объеме.

К. заключил договор с Застройщик-1, но свои обязательства по договору обязательная сторона не исполнила, так как дом не достроен, не сдан в эксплуатацию, а сама фирма впоследствии была ликвидирована. Строительство дома продолжил Застройщик-2, который не заключал договора о долевом строительстве с К. Суд указал, что данное обстоятельство правового значения не имеет при разрешении данного спора, так как не влияет на права истца надлежащим образом, исполнившим свои обязательства.⁷¹

В сфере долевого строительства актуальными остаются вопросы не только выполнения своих обязательств застройщиками перед участниками долевого строительства многоквартирных домов, но и имеющиеся факты злоупотребления своими правами со стороны заказчиков.⁷²

Правовые механизмы, предусмотренные Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты

⁷⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2014 по делу N 33-3340/2014

⁷¹ Определение Верховного Суда от 24.01.2017 №89-КГ16-10

⁷² Абубакиров Ф. М., Попова А. А. Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства многоквартирных домов // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: сборник статей Международной научнопрактической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С.72-75.

РФ» нередко используются дольщиками не только для восстановления нарушенного права, но и для получения имущественной выгоды от застройщика.

Часто дольщики предъявляют застройщику требование об уменьшении цены договора в связи с нарушением сроков сдачи объекта. Застройщик своевременно исполняет свои обязанности по строительству объекта недвижимости, о чем уведомляет дольщика. Последний уклоняется от подписания акта приемки. В таких делах суды отказывают недобросовестным дольщикам.⁷³

Дольщики предъявляют требования об уменьшении цены работ в связи с малозначительными отступлениями от условий договора. В одном из дел истец предъявил требование о признании недействительным условия договора участия в долевом строительстве на том основании, что предусмотренный договором минимальный порог, при котором возможен перерасчет стоимости квартиры при отклонении площади переданной квартиры от проектной, полагал, что денежные средства, уплаченные за лишние квадраты подлежат возврату.⁷⁴

Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях. Корпоративные отношения – это урегулированное нормами права общественные отношения, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации.⁷⁵

Корпорация - организация, основанная на началах участия (членства), которая создается для реализации интересов ее участников (членов) путем организации управления ею через особую систему органов.⁷⁶

Проблема злоупотребления корпоративным правом в деятельности коммерческих организаций достаточно хорошо разработана. Д. А. Токарев отмечал диспозитивный характер действующего законодательства и возникновение корпоративных споров, связанных со злоупотреблением правом, ставя их в

⁷³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2016 № 33-15905/2016 по делу № 2-5923/2015

⁷⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.11.2016 по делу N 33-20176/2016- СПС Консультант Плюс, дата обращения 30.09.2018.

⁷⁵ Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С.15.

⁷⁶ Там же. С. 6.

зависимости от недостаточно четкого регулирования прав и обязанностей участников хозяйственных обществ.⁷⁷

Латыев А.Н. выделяет следующие виды злоупотребления правом в корпоративных отношениях:

1) виды злоупотреблений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества:

- злоупотребление правом на досрочное прекращение полномочий совета директоров (наблюдательного совета), который еще не избран;
- злоупотребление положениями устава общества по вопросам назначения и досрочного прекращения полномочий генерального директора;
- злоупотребление правом на продажу имущества общества;
- злоупотребление правом путем препятствия акционеру в реализации его права на участие в управлении обществом;
- злоупотребление правом включения в повестку дня общего собрания акционеров вопросов;
- злоупотребление правом путем ненадлежащего уведомления акционера (участника) общества о проведении общего собрания;
- злоупотребление правом путем ведения двойного, параллельного реестра акционеров.

2) виды злоупотреблений в корпоративных отношениях со стороны участников хозяйственного общества:

- злоупотребление правом на созыв внеочередного собрания;
- злоупотребление правом мажоритарного акционера на принятие решения;
- злоупотребление правом на информацию;
- злоупотребление правом как основание для исключения участника ООО из состава участников общества с целью подорвать деловую репутацию общества;

⁷⁷ Токарев Д. А. Злоупотребление правом в хозяйственных обществах: условия возникновения и способы защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 47.

- злоупотребление правом на обращение в суд с иском о расторжении договора продажи доли.⁷⁸

В настоящее время судами ведется борьба со злоупотреблениями в корпоративных отношениях. Хотя практика еще полностью не наработана, но она развивается, и определенные шаги к противодействию злоупотреблениям корпоративным правом уже сделаны.⁷⁹

Изданные Высшим Арбитражным Судом Информационное письмо от 25.11.08 №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», Информационное письмо от 18.01.11 №144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении участникам информации хозяйственных обществ», постановление Пленума ВАС от 30.07.13 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», постановление Пленума ВАС от 16.05.14 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» раскрывают большую часть описанных выше случаев злоупотребления правом, определяют, какие действия (бездействия) могут быть квалифицированы в качестве злоупотреблений и доказательства их наличия, и борются с ними такими мерами, как признание решения общего собрания недействительным, отказ в судебной защите права, возмещение убытков, признание сделок недействительными.⁸⁰

В последнее время на практике участились случаи злоупотребления потребителями своими правами. Такое поведение получило определение как «потребительский экстремизм». Наибольшие «соблазны» злоупотребить правом возникают, когда лицо в силу закона обладает широким перечнем прав и различными способами их защиты. Понятие потребительского экстремизма тесно связано с большим объемом прав, которыми обладают «потребительские экстремисты».

⁷⁸ Латышев А.Н. Противодействие злоупотреблениям в корпоративных правоотношениях // Новое слово в науке. 2015. №3. С.339-344.

⁷⁹ Латышев. Указ соч. С.341.

⁸⁰ Токарев Д.А. Указ. соч. С.24.

Традиционно потребительский экстремизм ассоциируется с законодательством о защите прав потребителей, которое ставит потребителей в более выгодное положение, нежели продавцов, что, с одной стороны, необходимо, поскольку продавцы товаров имеют более сильную социальную защищенность, а с другой – потребители могут злоупотреблять своим положением, что иногда и происходит.

Законодатель не дает определения «потребительскому экстремизму», но судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в одном из своих определений указала, что под потребительским экстремизмом следует понимать «попытку недобросовестного клиента, манипулируя юридическими нормами в корыстных целях, не защитить свои права, а получить определенную выгоду и доход».⁸¹

Под потребительским экстремизмом в широком смысле этого слова следует понимать недобросовестное поведение потребителей товаров и услуг, направленное на необоснованное извлечение выгоды путем манипуляции положениями законодательства о защите потребителей (ядром которого является Закон о защите прав потребителей).⁸²

В качестве примера можно привести следующие дела. Так, И. обратился в суд с иском к ООО «ДНС-Дон» о защите прав потребителей, на основании того, что у ответчика была приобретена зеркальная камера с гарантийным сроком. В период гарантийного срока в процессе эксплуатации были выявлены производственные дефекты. И. обратился к ДНС-Дон для производства гарантийного ремонта. Стороны согласовали срок проведения ремонта. По истечении срока на устранение недостатков истец явился к ответчику в первой половине дня с требованием вернуть камеру. Ответчик уточнил, что камера появится в офисе во второй половине дня. Истец ждать отказался, написав заявление о возврате денежных средств. Данная камера поступила в тот день в офис ответчика, о чем он уведомил истца

⁸¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28.08.2013 по делу №33-4193/2013

⁸² Шагалиева В. А. Закон «о защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм // Science Time. 2015. № 1. С. 485.

сообщением. Истец принять камеру отказался, что свидетельствует о недобросовестности с его стороны.⁸³

В одном из дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что положения ЗоЗПП применены ошибочно. Так, Ш. обратился в суд с иском к банку о применении последствий недействительности ничтожной сделки в части взыскания комиссии за обслуживание счета, неустойки, штрафа, судебных расходов.

Верховный Суд РФ указал, что положения ст.30 и ст.28 ЗоЗПП применены в данных отношениях ошибочно. Указанные статьи предусматривают последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг) и сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги). Действия кредитной организации по взиманию комиссии по обслуживанию счета не являются тем недостатком работы (услуги), за нарушение сроков выполнения которой может быть взыскана неустойка на основании названного закона.⁸⁴

Как было указано нами выше, потребительский экстремизм ассоциируется с ЗоЗПП. Причиной тому служит несовершенство законодательства, презумпция виновности продавца, отсутствие ответственности потребителя за предоставление неаргументированных претензий.

Проанализировав судебную практику, пришли к выводу, что «потребительский экстремизм» встречается на практике довольно редко. Для того что бы искоренить данный вид злоупотребления правом, предлагаем следующие пути решения:

- предусмотреть в законе ответственность потребителей за предоставление необоснованных претензий и требований.
- предприниматели сами могут обезопасить себя от потребительского экстремизма. Так, например, ответственно подходить к составлению договора, накладным, гарантийным талонам, иной документации охватывающей

⁸³ Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 05.12.2017 по делу №2-2997/2017

⁸⁴ Обзор судебной практики по делам связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг // "Вестник Ассоциации российских банков", N 16, август, 2017

правоотношения. Предоставлять полную информацию о товаре. Не допускать случаев пропуска претензий.

Злоупотребления потребителями своими правами в основном проявляются при предъявлении требования о ненадлежащем оказании услуг.

В таких случаях действия управомоченного злоупотребляющего лица направлены на получение необоснованных преимуществ за счет контрагента. В таких делах управомоченное лицо злоупотребляющее правом используют следующий способ защиты – признание договора незаключенным.

Так, в одном из дел истец С. обратился к ответчику ООО «R» о взыскании задолженности по договору подряда. В данном деле С. обязался выполнить монтаж резервуаров запаса воды, а заказчик принять и оплатить работы. Истец выполнил свои обязательства, что подтверждается актом приемки выполненных работ, показаниями свидетелей. Ответчик ссылается на то, что общество не заключало договор с истцом, так как документы подписаны неуполномоченным лицом. Таким образом, ответчик преследовал цель получить преимущества в виде исполненных работ от истца.⁸⁵

На практике встречаются случаи, когда злоупотребление правом происходит со стороны продавца. Так в одном из дел Верховный Суд РФ установил: злоупотребление доверием потребителя при предоставлении ему информации о товаре недопустимо.

К. обратился в суд с иском к торговой компании с требованием взыскать уплаченные за товар деньги, неустойку, компенсацию морального вреда. В обоснование своих требований истец указал, что приобрел у представителя продавца аппарат БиоМедис. Так же сотрудник компании предложил пройти обследование в частной клинике. Результаты обследования показали возможность наличия онкологического заболевания, прописали лекарственные средства, которые К. приобрел находясь под впечатлением от полученной информации. В дальнейшем К. пройдя обследование в муниципальной больнице узнал, что основания к

⁸⁵ Решение Таганского районного суда от 09.12.2015 по делу №2-3083/2015

постановки у него онкологического заболевания отсутствуют, а приобретенные им лекарственные средства на самом деле являются БАДами.

В данном деле юридически значимым обстоятельством являлось то, что была ли К. предоставлена информация об основных потребительских свойствах товара, обеспечивающая возможность правильного выбора товара.⁸⁶

Нередко злоупотребление правом связано с установлением и применением мер обеспечения исполнения обязательств.

Банк «ЛМ» обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору займа. В обоснование своих требований указал, что заключил с ответчиком договор займа по 2% за каждый день пользования денежными средствами. В качестве меры ответственности за несвоевременный возврат денежных средств в договоре было предусмотрено начисление процентов в размере 2,5% от суммы задолженности.

Суд, рассматривая требование банка о взыскании суммы долга и процентов за несвоевременный возврат кредита, квалифицировал действия банка как злоупотребление правом. При этом суд указал, что установление в кредитном договоре необоснованно завышенных процентов при невозврате кредита в срок по существу является злоупотреблением правом, так как потери банка полностью покрываются ставкой обычных процентов.⁸⁷

Злоупотребление личными неимущественными правами. Относительно личных неимущественных отношений, складывающихся между носителями нематериальных благ и другими субъектами, высказано мнение, что такие отношения имеют сходство с отношениями собственности. Посредством тех и других отношений за человеком закрепляются блага, и те и другие отношения складываются как отношения «присвоенности» благ личности.⁸⁸ Среди общих черт может быть назван также абсолютный характер вещных и личных неимущественных прав. Исходя из этого, можно сказать, что злоупотребление неимущественными правами имеет некое сходство со злоупотреблением вещными

⁸⁶ Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2016 по делу № 4-КГ16-40

⁸⁷ Определение судебной коллегии по гражданским делам приморского края от 06.09.2016 по делу № 33-9436/2016

⁸⁸ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые методы регулирования общественных отношений. Екб., 2011, С. 47.

правами. Рассматриваемый вид злоупотребления также может проявляться в соседских отношениях. Так, М.Н. Малеина приводит следующий пример. По одному делу городской суд Берлина удовлетворил исковое требование соседей по дому об ограничении времени игры на флейте и саксофоне студента музыкальной школы. Ответчику было предписано заниматься в своей квартире с понедельника по субботу в строго определенные часы. В кассационной жалобе ответчик утверждал, что решение суда недопустимо ограничивает его право на музыкальное образование, которое требует ежедневной многочасовой тренировки. В Постановлении Верховного Суда ГДР было отмечено, что право музыканта на регулярные занятия на инструментах может быть ограничено, если существенным образом нарушаются права других жильцов на отдых в своих квартирах.⁸⁹

В то же время наряду с общими чертами личные неимущественные права имеют и существенные отличия от вещных прав. Ценность вещных прав, как и большинства гражданских прав, заключается не только в принадлежности этих прав лицу, но и в возможности их использования. Как уже отмечалось ранее, интерес управомоченного лица удовлетворяется путем осуществления соответствующего права. Однако применительно к личным неимущественным правам интерес управомоченного лица удовлетворяется уже за счет признания за ним соответствующих прав. Как справедливо отмечает Красавчиков Л.О. специфика отношений, возникающих по поводу чести, достоинства, деловой репутации, частной жизни такова, что они не нуждаются в интенсивном правовом регулировании.⁹⁰ Действительно, достаточно сложно представить, каким образом путем активных действий может осуществляться право на честь, достоинство. Поэтому законодатель установил, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие материальные блага защищаются (но не регулируются) гражданским законодательством (п. 2 ст. 2 ГК РФ). На основании изложенного, можно сделать

⁸⁹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): док. юрид. наук. М., 1997. С. 65-66.

⁹⁰ Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дне.... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 1994. С. 41.

вывод, что, поскольку многие личные неимущественные права не подразумевают их осуществления, возможность злоупотребления ими исключается.

Отдельно следует обратить внимание на злоупотребление процессуальными правами. Согласно ч.1 ст.35 ГПК РФ лица участвующие в деле должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Законодатель, наделяя участников процесса определенными правами и обязанностями предполагает, что они будут осуществляться должным образом. На практике же некоторые субъекты гражданско-процессуальных правоотношений злоупотребляют своими процессуальными правами, нанося тем самым существенный урон правосудию.

Это проявляется в таких негативных для правосудия последствиях как: нарушение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел, принятии необоснованных, незаконных решений (например, вследствие предоставления подложных доказательств). Причины злоупотребления процессуальными правами разнообразны: причинить вред деловой репутации ответчика, возбудив дело в суде, затянуть судебное разбирательство, что бы отсрочить наступление неблагоприятных последствий и другие.

Виды злоупотребления процессуальными правами различны. По предметному признаку злоупотребление процессуальными правами делятся на общие и институциональные. «Общие злоупотребления» свидетельствуют о неправомерности возникновения всей процессуальной деятельности, поскольку обращение лица, инициировавшего соответствующее производство, изначально было продиктовано недобросовестными намерениями. Как правило, это заведомо необоснованное предъявление иска в суде первой инстанции.

Институциональные злоупотребления совершаются в сфере отношений, регулируемых процессуальными нормами отдельного института гражданского процессуального права. Например: злоупотребление правом на предъявление иска, злоупотребление в сфере подведомственности и подсудности гражданского дела, злоупотребление при формировании состава суда, злоупотребления, допускаемые лицами, участвующими в деле (их представителями), при заявлении ходатайств,

даче объяснений по делу и предоставлении доказательств, злоупотребления связанные с извещением участников гражданского процесса, злоупотребления встречающиеся при обеспечении иска.⁹¹

Рассмотрим некоторые из перечисленных нами видов. К злоупотреблению правом на предъявление иска относятся, к примеру, иски, направленные на необоснованное освобождение от обязательств перед другими лицами. В данной категории дел лица предъявляют иск в целях получения решения неосновательного освобождения их от обязательств перед кредиторами. Такие исковые требования представляют собой «инсценировку» судебного процесса.

Так в одном из дел, рассмотренным судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда, было установлено, что заключенный договор займа и договор поручительства между К. и В., ООО «Х», являются мнимыми, были заключены с целью создания фиктивной кредиторской задолженности. Суд первой инстанции ошибочно удовлетворил требования заключенного между сторонами договора займа. Суд не учел того обстоятельства, что в деле отсутствовали доказательства, подтверждающие фактическое наличие у К. денежных средств, в размере суммы займа, а так же документов, подтверждающих использование В. денежных средств полученных по договору займа. Фактически между ООО «Х» и банком «У», заключены: договор ипотеки, договор поручительства. Удовлетворение требований «мнимой сделки» повлекло бы нарушение прав банка «У».

Злоупотребление правом в сфере банкротства признается отчуждение имущества гражданином-банкротом в пользу близких родственников лишь для того, что бы на имущество нельзя было обратить взыскание.

Так СПК обратилось в суд с иском к Я. и А. о признании сделки недействительной в силу её ничтожности и применении последствий недействительности сделки.

Я. продала земельный участок с домом А. по возмездному договору купли продажи, в соответствии с которым А. передала денежную сумму в размере 900 тыс.

⁹¹ Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования, 2017, №2, С.141.

рублей, что значительно ниже рыночной стоимости. В суде было установлено, Я. приходится А. матерью, что говорит о близком родстве.

Кроме этого суд учел то обстоятельство, что данная сделка заключена между сторонами в тот период, когда у Я. имелись обязательства по возврату денежных средств перед СПК. Более того сделка была произведена когда в отношении Я. было вынесено постановление пристава исполнителя об обращении взыскания на денежные средства.⁹²

Действия, направленные исключительно на затягивание процесса. Иногда участники процесса обращаются в суд с различными ходатайствами (например, о проведении экспертизы, впоследствии - дополнительной или повторной экспертизы, вызове свидетелей, а также об истребовании или получении заведомо несуществующих доказательств), единственно с целью затянуть рассмотрение дела. Интерес лица в таких случаях состоит не в действительном достижении декларируемой им в ходатайстве цели, а в максимальном затягивании производства по делу, и доводы, положенные в основание заявляемого ходатайства, являются надуманными.

Таким образом, под злоупотреблением процессуальным правом следует понимать особую разновидность гражданского процессуального правонарушения, состоящую в противоправном использовании лицом, участвующим в деле принадлежащих ему процессуальных прав, внешне отвечающих требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом.

В настоящее время выделяются следующие меры, применение которых допускается в отношении лиц, злоупотребляющих своими правами:

- возложение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее правами (ст. 103 ГПК РФ, ст. 111 АПК РФ);
- отказ в удовлетворении заявлений и ходатайств (ст. 159 АПК РФ).

⁹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 марта 2018 по делу №33-1639/2018

Несомненно, такие санкции не останавливают стороны от злоупотребления своими правами, поэтому они также нуждаются в усовершенствовании. На наш взгляд законодатель не уделил должного внимания исследуемой проблеме.

Обратимся к опыту иностранных государств, которые обращают внимание на регулирование проблем, связанных со злоупотреблением процессуальными правами. Об этом свидетельствует множество норм, направленных на противодействие им.

Французское законодательство содержит достаточно детальное регулирование института злоупотребления процессуальными правами. В нём установлен круг явлений, которые признаются злоупотреблением. К ним относятся и затягивание процесса, и неправомерные приемы процессуальной стратегии, и заявление необоснованных жалоб и ходатайств.⁹³ В качестве санкций выступают штрафы и компенсации, выплачиваемые по решению суда, но их размер, в отличие от российского законодательства, составляет значительную сумму – от 150 до 1500 евро.

В Германском процессуальном законодательстве также указывается на способы противодействия этому негативному явлению. При выявлении злоупотребления процессуальными правами суд может отказать в удовлетворении иска или, как и в российском арбитражном процессе, отнести на недобросовестного истца процессуальные расходы, включающие, в том числе, расходы на услуги адвоката. Также, сторона, пострадавшая от злоупотребления правом, может потребовать возмещения вреда.⁹⁴

Проанализировав действующий ГПК РФ, можно сделать вывод, что по сравнению с нормами зарубежного законодательства, вопрос злоупотребления процессуальными правом должным образом не регулируется. В ч.1 ст.35 ГПК РФ указано, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми

⁹³ Лешко А.А. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: причины и пути его преодоления // Развитие науки и образования. 2017. №1. С. 72.

⁹⁴ Аболонин, В. О. Злоупотребление правом на иск в Германии: автореф. дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.03 / В.О. Аболонин, Екатеринбург, 2008. С. 7.

принадлежащими им процессуальными правами. Предлагаем расширить статью 35 ГПК РФ, а именно добавить пункт 1.1. о недопустимости злоупотребления правом.

В доктрине уделяется внимание такому понятию как процессуальный эстоппель. В российском праве эстоппель выражается в лишении одной стороны права ссылаться на какие-либо факты, оспаривать или отрицать их ввиду ранее ею же сделанного заявления об обратном в ущерб противоположной стороне в процессе судебного разбирательства.⁹⁵

Процессуальный эстоппель в российской правоприменительной практике влечет такие правовые последствия, как потеря права сторон на выдвижение новых требований, потеря права ссылаться на арбитражное соглашение, потеря права на возражение в отношении подсудности либо на возражение об отсутствии у суда компетенции по рассмотрению спора, потеря права на возражение в отношении ненадлежащего уведомления.⁹⁶

В связи с этим главная задача принципа эстоппель – воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной, что подтверждается судебной практикой.⁹⁷

Проведенный анализ видов злоупотребления гражданскими правами показывает, что в каждой из рассмотренных сфер гражданских правоотношений злоупотребление правом имеет свои специфические черты, обуславливаемые особенностями конструкции и природы соответствующих правоотношений, и в каждой сфере имеет свои условия возникновения.

Специфика гражданских правоотношений не только сообщает особые черты самому злоупотреблению правом, но и, как будет показано, влияет на выбор мер защиты нарушенных прав и интересов при соответствующем злоупотреблении.

⁹⁵ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2015. С. 2.

⁹⁶ Михайлова Е.О. Право эстоппель: материальный и процессуальный аспекты // Концепт. 2016. №5. С. 125.

⁹⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015 по делу № А45 - 12198/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2018).

2.2. Основные виды злоупотребления семейными правами

Семейное законодательство исходит из необходимости укреплять семью, строить семейные отношения на чувствах любви, уважения и взаимопомощи. Каждому субъекту семейных правоотношений свойственны собственные интересы. Однако, являясь членом семьи, он обязан соотносить свои интересы с интересами других членов семьи.

Оперируя такими "нетипичными" для других отраслей права (в том числе гражданского) категориями, как взаимное уважение, любовь, взаимопонимание и др., законодатель тем самым раскрывает суть семейных отношений, содержание которых следует устанавливать именно сквозь призму осуществления прав и обязанностей членов семьи.⁹⁸

Понятие «злоупотребление правом» раскрыто в нормах Уголовного, Семейного, Гражданского, Гражданского процессуального кодексов, постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судам и некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и многих других нормативных правовых актах.

Статьей 4 СК РФ установлено, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство в той мере, в которой это не противоречит существу семейных отношений.

Однако на практике данная статья может толковаться двояко: с одной стороны, нормы семейного права можно считать специальными по отношению к гражданскому праву, поскольку из ст. 4 СК РФ следует возможность применения общих (гражданско-правовых) норм при отсутствии специальных (семейно-правовых). С другой стороны, нормы семейного права пользуются приоритетом и автономией по отношению к гражданско-правовым предписаниям.⁹⁹

⁹⁸ Ульбашев А.Х. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права (комментарий к статье 4 Семейного кодекса РФ) // Семейное и жилищное право, 2016, №6, С. 26.

⁹⁹ Ульбашев А.Х. Там же. С.27.

Такое разграничение между гражданско-правовыми и семейными правоотношениями можно провести и через понятие «злоупотребление правом».

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В силу абзаца первого п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Говоря о видах злоупотребления семейными правами, необходимо отметить, что вопрос их классификации в науке семейного права не разрабатывался. Используя предметный критерий, можно выделить следующие виды злоупотребления правом в семейных отношениях: злоупотребление личными неимущественными правами, злоупотребление имущественными правами.

Классификация злоупотреблений семейными правами может проводиться и по субъектному составу. Учитывая то, что субъектный состав оказывает существенное влияние на сами семейные правоотношения, такой подход позволит определить и субъектов, и иные специфические черты злоупотребления семейным правом.

Используя данные критерии можно выделить следующие виды злоупотребления семейными правами:

- злоупотребление личными неимущественными правами членами семьи (супругами, родителями и детьми, иными членами семьи);
- злоупотребление имущественными правами членами семьи (также супругами, родителями и детьми, иными членами семьи).

Итак, рассмотрим первую группу злоупотребления семейными правами, а именно злоупотребление личными неимущественными правами между супругами.

Личным неимущественным отношениям супругов посвящена гл. 6 СК РФ «Личные права и обязанности супругов» (ст. 31 и 32 СК РФ). Поскольку гл. 6 СК РФ состоит всего из двух статей, можно констатировать, что число закрепленных прав и обязанностей здесь невелико.

Причина этого, как верно отмечает А.М. Нечаева, заключается в специфике этих прав: их трудно подчинить прямому воздействию закона, поскольку качество их выполнения во многом зависит от душевного мира человека, его отношения к таким понятиям как долг, ответственность перед семьей, ее членами и т.д.¹⁰⁰

Семья – основа нормального развития человека. Специфика семейных отношений заключается в том, что супругов связывают узы брака и родства. Семья образуется путем заключения брака.

Согласно статье 14 Семейного кодекса РФ не допускается заключение брака между:

- лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;
- близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.¹⁰¹

В соответствии со статьей 27 Семейного кодекса РФ: брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12 - 14 и пунктом 3 статьи 15 настоящего Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

¹⁰⁰ Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. М.: Юристъ, 2016. С. 119.

¹⁰¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16;

Так в одном из дел, истец С. обратилась в суд с иском к ответчикам Б., Д., Х. с требованиями возмещения материального ущерба и морального вреда. Требования мотивировала тем, что 13.06.2013 года между истцом и ответчиком Б. заключен брак.

Решением Ленинского районного суда г. Тюмени от 30.09.2014 года брак признан недействительным по причине недееспособности Б. На момент заключения брака ответчики знали, что Б. был недееспособным, но намеренно скрыли от истца этот факт. Истец С. действовала добросовестно, так как достоверно не знала и не могла знать о недееспособности своего будущего супруга. В данном случае ответчики действовали не добросовестно, с целью улучшения материального положения, за счет средств истца.

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что в основном фиктивные браки заключаются с целью: решения денежных проблем, получения российского гражданства¹⁰², вида на жительство, приобретения благозвучной фамилии или благородной родословной, уклонения от службы в армии и т.п.¹⁰³

Так по одному из дел, прокурор Нижнедевцкого района Воронежской области, действующий в интересах Российской Федерации, обратился в суд с иском к С. и Х. о признании брака недействительным.¹⁰⁴

В данном деле между гражданами был заключен брак без намерения создать семью, целью заключения брака являлось оформление иностранному гражданину разрешения на временное проживание в РФ, которое предоставлено ему миграционным органом, данные граждане вместе не проживали, не поддерживали супружеских отношений, совместное хозяйство не вели. Женщина пояснила, что

¹⁰² Решение Кировского районного суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 2-172/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.09.2018).

¹⁰³ Решение Зейского районного суда Амурской области от 27 декабря 2017 г. по делу № 2-54/2018 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.09.2018).

¹⁰⁴ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20 марта 2018 г. по делу №33-1446 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.09.2018).

будущий супруг предложил ей заключить с ним брак без намерения создать семью, а за услуги предложил 25 000 рублей.

Законодатель не предусмотрел никакой ответственности за заключение фиктивного брака.

По нашему мнению, для исключения злоупотребления правом необходимо следующее:

1. Было бы целесообразно закрепить в СК РФ понятие фиктивного семейно-правового состояния, обозначить разновидности таких состояний и установить соответствующие меры ответственности;

2. За заключение фиктивного брака с целью получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, российского гражданства, а также различных социальных льгот – уголовная;

3. Необходимо расширить перечень должностных лиц, которые имеют право обращаться в суд с требованием о признании брака фиктивным и разработать официальные методики выявления фиктивности браков с целью повышения эффективности борьбы с таким видом правонарушений.¹⁰⁵

Перейдем к анализу злоупотребления личными правами в отношениях между детьми и их родителями. Изучая данную проблему, мы столкнулись с тем, что в научной литературе имеется мнение о том, что в отношении родителей детей не может быть злоупотребления правом. Если исходить из логики понятия злоупотребления правом, поведение родителей которые тем или иным образом причиняют вред ребенку уже рассматривается как преступление.

Между тем, СК РФ рассматривает злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав (ст. 69), отмены усыновления (п. 1 ст. 141), а также закрепляет право ребенка в случае злоупотребления родительскими правами самостоятельно обратиться за защитой своих прав и интересов в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет — в суд (п. 2 ст. 56).

¹⁰⁵ Филимонова И.В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования // Современные научные исследования и инновации, 2016, №43, С. 84-91.

Важно отметить, что определение данному понятию Семейный кодекс РФ не дает. Разъяснение его смысла дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»,¹⁰⁶ согласно которому под злоупотреблением родительскими правами следует понимать: «...использование этих прав в ущерб интересам детей» (абз. 3 п. 11).

В качестве таковых Пленум Верховного Суда Российской Федерации называет создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.

Позиция Верховного Суда РФ предельно ясна, но если учитывать то, что злоупотребление правом представляет собой в первую очередь осуществление права в ущерб интересам детей, возникает вопрос, о каких именно правах говорит Верховный Суд РФ при препятствовании обучению детей, вовлечении их в преступную деятельность, склонении к попрошайничеству.

По этому поводу мы согласны с позицией Д.А. Матанцева, который отмечает, что в данном случае отсутствуют какие-либо субъективные права родителей, а имеет место ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.¹⁰⁷

В литературе в качестве злоупотребления правом рассматривается привлечение детей к участию в религиозной секте, деятельность которой опасна для психического и физического здоровья ребенка; принуждение ребенка к занятиям спортом, музыкой или иным видом деятельности в такой чрезмерной степени, что это становится опасным для его здоровья и пагубно отражается на его развитии¹⁰⁸ присвоение ребенку неблагозвучного имени.

Такие действия родителей в большей степени представляют собой неразумное осуществление родительских прав, но не являются злоупотреблением правом.

¹⁰⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2018.

¹⁰⁷ Матанцев Д.А. Указ. соч. С. 103.

¹⁰⁸ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб и доп. М.: НОРМА-ИНФА, М.: 2010. С. 266.

Злоупотребление правом может иметь место, когда родительские права выступают элементом правоотношений между родителями, и между родителями и иными лицами. Одним из самых распространенных примеров на практике является, когда один родитель может осуществлять свои права с намерением ограничить или исключить общение ребенка с другим родителем или иными родственниками.¹⁰⁹

В одном из дел Т. обратилась в суд с иском к Л. об устранении препятствий в общении с ребенком бабушкой.

Свои требования мотивировали тем, что их сын состоял в браке с ответчиком. От данного брака родилась их внучка. Фактически супруги вместе не проживают. С этого времени ответчик чинит препятствия общению с внучкой, что прямо нарушает их личное неимущественное право. Суд обязал Л. не чинить Т. препятствий в общении с внучкой, определил порядок общения.¹¹⁰

Перейдем к рассмотрению второй группы злоупотребления семейными правами. Говоря о злоупотреблении собственно имущественными правами в первую очередь необходимо выявление совокупности этих прав и особенностей их правовой природы. Нормами действующего семейного законодательства чёткий перечень вышеуказанных прав не определяется. В то же время первичным косвенным свидетельством их существования являются положения ст. 2 СК РФ определяющей в качестве составной части отношения, регулируемых семейным законодательством, имущественные отношения между супругами.¹¹¹

В теории семейного права под имущественными правами супругов понимают права относительно имущества, урегулированное нормами семейного права, и возникающие после регистрации брака.¹¹²

¹⁰⁹ Решение Ленинского районного суда г.Тюмени от 24 марта 2015г. по делу №2-34125/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.08.2018).

¹¹⁰ Решение Кропоткинского городского суда Красноярского края от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-1663/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.08.2018).

¹¹¹ Астахова М.А. Способы защиты семейных прав. Вопросы теории и практики: монография. - Тюмень: МИГУП, 2017. – С. 29.

¹¹² Айтов П.В. Семейное право: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 100

Системный анализ норм СК РФ позволяет сгруппировать имущественные права супругов следующим образом: права в отношении совместной собственности; права в отношении совместных долгов; права на взаимное материальное содержание.¹¹³

Исходя из обозначенных разновидностей имущественных прав супругов, можно заключить, что правовыми основаниями их возникновения являются нормы СК РФ (ст. 33-39,42, 99), а также брачные договоры и соглашения об уплате алиментов.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение сделки.

Как отмечается в судебной практике, для признания такой сделки недействительной по указанному мотиву, недостаточно одного только факта неполучения нотариально удостоверенного согласия второго супруга. Необходимо также доказать, что другая сторона в сделке действовала недобросовестно: совершая сделку, знала или должна была знать, что имущество относится к общему совместному имуществу супругов.¹¹⁴

Супруг при отчуждении совместного имущества, зная о несогласии другого супруга, не поставил его в известность, действовал с целью причинения имущественного вреда другому супругу. Как свидетельствует судебная практика, часто супруг, на чье имя зарегистрировано транспортное средство, без согласия другого супруга в период конфликтной ситуации, действуя с целью причинения

¹¹³ Астахова М.А. Указ. соч. С. 28.

¹¹⁴ Астахова М.А. Указ. соч. С. 30.

вреда другому супругу, продает автомобиль. Налицо злоупотребление супружескими правами.

Например, К.Л. обратилась в суд с иском к К.В., К.А. о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства Nissan Qashqai 2011 года выпуска, заключенного между К.В. и К.А., применении последствий недействительности договора купли-продажи, согласно которому К.В. продал автомобиль К.А. за 40 000 рублей.¹¹⁵

В другом деле, Л. обратилась в суд с иском к ОАО "СКБ-Банк" о признании недействительным договора залога автомобиля заключенного между ее супругом Л. и банком на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку она своего согласия на распоряжение автомобилем, являющимся совместной собственностью супругов, не давала. В договоре залога подпись от ее имени выполнена не ею.¹¹⁶

Проанализировав практику, мы пришли к выводу, что встречаются случаи, когда злоупотребление правом одним из супругов направлено на уменьшение имущественной массы. Так истец К.О. обратился в суд с иском к К.Н., указывая, что заключенные сделки по отчуждению объектов недвижимого имущества связано со стремлением супруги продать или передать права на недвижимое имущество контролируемым лицам с целью уменьшения имущественной массы, подлежащей разделу при расторжении брака между ними.¹¹⁷

Из материалов дела следует, что истец узнал об отчуждении его супругой квартиры и земельного участка, когда решил продать данное имущество для приобретения автомобиля. Так же было установлено, что спорным имуществом, в том числе после заключения договора купли-продажи продолжала пользоваться семья К. Супруга о совершенной ею сделке супругу не сообщила, налоговые

¹¹⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.02.2018 N 33-1816/2018 по делу N 2-4065/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

¹¹⁶ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.03.2015 по делу N 33-4210/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

¹¹⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.11.2016 по делу N 33-22287/2016 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

платежи поступали на ее имя, поскольку данное имущество было зарегистрировано за ней.

На наш взгляд, для того что бы искоренить случаи злоупотребления правом в сфере распоряжения общим имуществом супругов необходимо внести изменения в Семейный кодекс РФ. А именно в ст. 35 СК РФ «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов».

Считаем необходимым установить санкции относительно супруга злоупотребившего правом. Ввести в данную норму не только семейно-правовую ответственность, в виде отказа в защите принадлежащего злоупотребившей стороне права полностью или частично, а также применении иных мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признании условия, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); признания не имеющим правового значения заявления такой стороны о недействительности сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Важно отметить, что каждом конкретном случае судам необходимо установить факт злоупотребления правом. В данном случае мы согласны с позицией Верховного Суда Российской Федерации, который в одном из определений заключил: «при решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом суд должен установить, в чем заключалась недобросовестность его поведения, имела ли место направленность поведения лица на причинение вреда другим участникам гражданского оборота, их правам и законным интересам, учитывая и то, каким при этом являлось поведение и другой стороны возникшего правоотношения».¹¹⁸

Наряду с законом, еще одним основанием возникновения имущественных прав супругов в отношении совместной собственности, является брачный договор. В настоящее время в России наблюдается обширная практика в связи с признанием

¹¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 5-КГ17-52 // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042017-n-5-kg17-52/> (дата обращения 21.08.2018)

брачного договора недействительным.¹¹⁹ Нередки случаи, когда супруги заключают брачный договор с целью уменьшения доли имущества одного из супругов во избежание уплаты долгов перед кредитором. Рассмотрим одно из дел в качестве примера.

Истец Б. обратился в суд с иском к ответчикам Т.П., Т.Г. о разделе общего имущества супругов в целях обращения взыскания на долю Т.П.

Требования мотивированы тем, что ответчик Т.П. является солидарным должником по решению Калининского районного суда города Тюмени от 27 мая 2015 года и апелляционному определению судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 07 сентября 2015 года. В отношении должника Т.П. возбуждено исполнительное производство, однако личного имущества должника недостаточно для покрытия долга. Т.П. находится в зарегистрированном браке, в ее совместной собственности находится жилой дом, земельный участок под строительство индивидуального жилого дома, площадью 1 500 кв.м.

Между Б.В. и К.Н. 09 июля 2013 года заключен договор займа на сумму 8 600 000 руб. Поручителем по обязательствам К.Н., вытекающих из договора займа от 09.07.2013 г., выступила Т.П., о чем заключен соответствующий договор 09 июля 2013 г.

Решением Калининского районного суда г.Тюмени от 27 мая 2015 г. удовлетворен иск Б., солидарно с К.Н. и Т.П., ООО «ПлазмаХим» в пользу Б.

20 октября 2015 года супруги Т. заключили соглашение о разделе общего имущества супругов в соответствии с условиями которого вся собственность, дом, квартира, земельный участок принадлежит Т.Г. Но заключение такого соглашения явно свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны супругов.¹²⁰

¹¹⁹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 по делу №44г-68/2015; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 18.11.2015 по делу №33-13038/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2018).

¹²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 01.08.2016 по делу №33-4572/2016 // архив Тюменского областного суда.

Часто злоупотребление супружескими правами имеет место при заключении брачного договора, когда права другого супруга по причинам, от него не зависящим, но в силу умысла инициатора брачного договора, нарушаются.

Так в одном из дел¹²¹, истец обратился в суд с иском к ответчику о признании брачного договора недействительным. Истец вступил в брак с ответчиком (жительницей Узбекистана). На момент регистрации брака у истца в единоличной собственности была квартира, которую он приобрел до брака. После заключения брака он продал данную квартиру и приобрел новую, прописав в ней супругу. С момента регистрации ответчик стала требовать переоформления прав собственности на недвижимое имущество на себя, вела себя агрессивно, наносила истцу побои, нанесла супругу несколько ножевых ранений, в результате чего он находился в реанимационном отделении городской больницы. Позже ответчик со своими знакомыми, продолжая угрожать физической расправой, отвезла истца к нотариусу, где он вынужден был дать согласие на подписание юридических документов, относительно двухкомнатной квартиры. Исходя из данных обстоятельств, суд признал брачный договор недействительным.

Имущественные отношения супругов, помимо отношений по поводу общего имущества, включают в себя также отношения по взаимному содержанию (алиментные обязательства).

Согласно п. 1 ст. 89 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга. Соответственно, данной обязанности корреспондирует право каждого супруга на материальное содержание. К злоупотреблению правом на алименты могут быть отнесены случаи, названные в ст. 92 СК РФ.

Так, в качестве злоупотребления может рассматриваться предъявление требования об уплате алиментов нетрудоспособным нуждающимся супругом в случае, если нетрудоспособность наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им

¹²¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.6.2017 по делу №33-19507/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.08.2018)

умышленного преступления; в случае непродолжительности пребывания супругов в браке; в случае недостойного поведения супруга в семье.

Злоупотребление правом возможно также в алиментных обязательствах родителей и детей.

Также актуальность данной проблемы подчеркивается еще и тем, что на сегодняшний день в России растет число случаев невыполнения обязательств либо случаев с пренебрежительным отношением родителей к своим обязанностям по воспитанию и содержанию детей. В последние годы наблюдается тенденция постоянного увеличения процента злоупотребления прямыми родительскими обязанностями, выражающегося в стойком уклонении от уплаты средств на содержание детей, либо снижение алиментных выплат.

Плательщик просит подать на алименты свою новую супругу или родителей пенсионеров, однако платить он им не собирается. Основная цель - уменьшить платежи на своего ребенка от предыдущего брака.

Второй распространенный случай незаконного уменьшения алиментов – предоставление фиктивных документов о снижении дохода. При этом плательщик получает основной заработок неофициально.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Определили понятие злоупотребление семейными правами. Так, под злоупотреблением семейными правами необходимо понимать умышленные действия (бездействие) участников семейных правоотношений (супруга, родителей, близких родственников, законных представителей и т.п.), касающиеся осуществления прав, исполнения обязанностей, а порой выходящие за эти рамки, направленные на нарушение прав других участников.

Выделили виды злоупотребления семейными правами:

- злоупотребление личными неимущественными правами членами семьи (супругами, родителями и детьми, иными членами семьи);
- злоупотребление имущественными правами членами семьи (также супругами, родителями и детьми, иными членами семьи).

Анализ судебной практики показал, что злоупотребление личными неимущественными правами между супругами в основном связан с заключением фиктивных браков. Концепция злоупотребления личными правами в отношении родителей и детей неприменима. Поскольку осуществление права с интересом в причинении вреда ребенку не мыслимо, и если все-таки такое поведение допускается, оно, в силу действия императивных норм семейного законодательства, приобретает противоправный характер.

Рассмотрение второй группы видов злоупотребления правом позволил обозначить следующие выводы. Злоупотребление правами в отношениях между супругами относительно имущественных прав происходят, как правило, в отношении общей собственности и прав на взаимное материальное содержание. Злоупотребление правом в отношениях между детьми и родителями связаны с алиментными обязательствами.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

3.1. Меры превентивного и пресекающего характера

Злоупотребление правом, являясь гражданским правонарушением, влечет определенные санкции, установленные законодательством. Прежде чем перейти к анализу особенностей санкций предусмотренных статьей 10 ГК РФ, рассмотрим сущность правовых санкций. В современной литературе гражданско-правовые санкции включают в себя гражданско-правовую ответственность, а так же меры защиты нарушенных субъективных прав и интересов.¹²²

Гражданско-правовая ответственность, по признанию большинства ученых, характеризуется возложением на нарушителя права неэквивалентных имущественных лишений.

Меры защиты определяются как предусмотренные законом санкции, которые применяются в принудительном порядке или осуществляются добровольно в форме восстановления положения, существовавшего до нарушения, либо пресечения действий, нарушающих право (или создающих угрозу его нарушения), либо признания субъективного права (или факта).¹²³

Имея направленность на защиту права, каждая мера в то же время обладает своим функциональным значением и достигает обозначенной цели своим путем. Исходя из функционального значения, все меры защиты, применяемые при злоупотреблении правом, целесообразно разделить на две группы:

- меры превентивного и пресекающего характера (отказ в защите права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; лишение субъективного права);

¹²² Суханов В.П. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 112.

¹²³ Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Н. Кархалев, Екатеринбург, 2003. С. 83.

- меры восстановительного характера (возмещение имущественного и компенсация морального вреда; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание недействительным акта управомоченного лица).

Меры превентивного характера применяются в случаях, когда злоупотребление правом еще не повлекло причинения вреда правам и интересам другого лица, но создало реальную угрозу его наступления, и направлены на недопущение возникновения такого вреда.

Меры пресекающего характера направлены на пресечение злоупотребительных действий, причиняющих вред другому лицу.

Меры пресекающего и превентивного характера являются основными видами мер защиты при злоупотреблении правом, в большинстве случаев их достаточно чтобы прекратить нарушение права. Однако, когда этих мер недостаточно для того чтобы прекратить злоупотребительные действия, необходимо применить меры восстановительного характера.

Отказ в защите права. Установленная п.2 ст.10 ГК РФ санкция, предусматривающая отказ в защите права в качестве основного последствия злоупотребления гражданским правом.

В науке существуют различные точки зрения относительно содержания рассматриваемой санкции. Одни ученые, рассматривают данную санкцию в качестве относительно определенной, уточняя, что норма предусматривает различные правовые последствия, помимо отказа в защите права.

Как известно, относительно определенная санкция характеризуется тем, что содержит низший и высший предел мер государственного воздействия. Рассматривая низший и высший предел отказа в защите права, интересную точку зрения высказал В.П. Грибанов.

По мнению теоретика под низшим пределом следует понимать отказ в защите конкретной формы осуществления права, а под высшей - отказ в защите права вообще, в данном случае управомоченное лицо полностью утрачивает

принадлежащее ему право.¹²⁴ В данном понимании возможны выделение иных мер правового воздействия. В качестве таковых авторы указывают:

- лишение правомочий на результат, достигнутый путем ненадлежащего осуществления гражданского права;
- лишение субъективного права в целом;
- лишение права в целом с одновременным лишением права на результат, полученный вследствие его ненадлежащего осуществления
- отказ в принудительном осуществлении права (отказа в конкретном способе защите права, отказа в защите конкретной избранной формы осуществления гражданского права, отказа в защите права от конкретного нарушения, на котором настаивает управомоченный).

В.А. Рясенцев выделял следующие юридические последствия отказа в защите права:

- пресечение действий, противоречащих назначению права;
- прекращение права;
- оставление иска управомоченного лица без удовлетворения;
- присуждение с управомоченного лица возмещения вреда, причиненного другим лицам при осуществлении своего права;
- восстановление положения существовавшего до реализации права;
- признание сделок, совершенных носителем права, недействительными.¹²⁵

Мы рассмотрели точки зрения советских цивилистов. Ряд современных ученых, так же придерживаются относительной определенности санкции отказа защиты права.¹²⁶ Рассмотрение данного вопроса актуально и сейчас.

Подтверждением служит то, что до вступления в силу действующей редакции статьи 10 ГК РФ в силу отмечалось, что требует обсуждения вопрос о нормативном

¹²⁴ Грибанов В.П., Иоффе О.С. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. М.: Наука, 1964, № 7. С. 76.

¹²⁵ Рясенцев В.Л. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9. С. 10.

¹²⁶ Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 406; Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2013. С. 110.

определении понятия «отказ в защите права». В частности в концепции указывалось, что отказ имеет конкретные формы проявления:

- лишение субъективного права в целом;
- лишение правомочий на результат, достигнутый за счет злоупотребления правом в процессе осуществления права;
- отказ в конкретном способе защиты;
- признание сделки недействительной и так далее.

То обстоятельство, что указанная общая санкция проявляется в различных формах, также должно найти отражение в нормах ст. 10 ГК РФ.¹²⁷

Необходимо обратить внимание на то, что указанные выше правовые последствия, включенные в содержание отказа в защите права, представляют собой самостоятельные меры государственного принуждения, которые могут применяться в качестве санкции и за типичное гражданское правонарушение, тогда как отказ в защите права является специфическим правовым последствием именно злоупотребления правом.¹²⁸

Кроме того, из законодательства прямо не следует, что отказ в защите права может включать в себя различные санкции.

Ряд ученых, полагают что законодатель, закрепляя отказ в защите права не имел в виду относительную определенность данной санкции. О.А. Поротикова, отмечает, что у суда есть возможность применить, либо не применить данную санкцию.¹²⁹ В данном случае речь не идет о выборе варианта принудительной меры установленной законом.

В.М. Пашин поддерживает данную позицию. Рассматривая данную норму, автор обращает внимание на то, что «законодатель подразумевал под отказом в судебной защите собственно отказ в защите права судом (то есть отказ в иске лицу, обратившемуся за защитой права, которым он злоупотребляет)».¹³⁰

¹²⁷ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // URL http://www.privlaw.ru/vs_info.html (дата обращения 01.10.2018)

¹²⁸ Матанцев Д.А. Указ. соч. 126.

¹²⁹ Поротикова О.А. Указ.соч. С. 185.

¹³⁰ Пашин В.М. Последствия злоупотребление правом // Законодательство, 2016, № 12, С. 33.

С учеными можно согласиться в том, что формулировка п. 2 ст. 10 ГК РФ не подразумевает применение в рамках этой санкции различных правовых последствий. Однако стоит отметить, что п. 2 ст. 10 ГК РФ в последней редакции закрепил возможность не только полного, но и частичного отказа в защите права. Это позволяет отнести данную норму к относительно определенным.

Кроме того, известны применения частичного отказа в защите права на практике. В первую очередь речь идет о злоупотреблении правом в сфере обязательственных отношений, в большинстве своем это денежные обязательства. Суть обязательственных отношений состоит в том, что праву требования управомоченного лица корреспондирует соответствующая обязанность должника.

В предыдущей главе мы рассматривали случаи злоупотребления правом на примере МФО.¹³¹ В данных примерах суд частично отказывал в защите права, путем уменьшения процентов. Если исходить из того, что санкция ч.2 ст.10 ГК РФ носит абсолютный характер, то суды должны отказывать в защите права требования в целом, что приведет к освобождению должника от обязанности. Принятие таких решений судом противоречило бы конструкции гражданско-правового обязательства.

Таким образом, отказ в защите права следует рассматривать в качестве относительно определенной санкции, содержанием которой является полный или частичный отказ суда в удовлетворении требования лица, злоупотребляющего правом, о защите данного субъективного права.

Такое понимание «отказа в защите» возможно, когда в суд обратилось лицо, непосредственно злоупотребившее правом. Как же быть в случаях, когда в суд обращается лицо, пострадавшее от злоупотребительных действий? Означает ли это что применение данной санкции возможно только в случае обращения в суд лицом злоупотребившим правом?

¹³¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20.07.2016 №33-3925/2016; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 10.02.2016 N 33-1373/2016; Определение Верховного суда от 26 марта 2016 года №83-КГ16-2 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.10.2018).

В данном случае необходимо уточнить, что в процессуальном плане роль субъекта в суде не влияет на его управомоченность в материальном смысле. Лицо в любом случае может защитить свои права. Если выступать в процессе в роли истца, то защитить свои права можно посредством иска, если в роли ответчика, то посредством возражения на иск.

Таким образом, применить отказ в защите права можно как в тех случаях, когда злоупотребляющий субъект является истцом, так и в тех случаях, когда он является ответчиком.

Лишение субъективного права является наиболее суровой мерой, которая может быть применена при злоупотреблении правом. В отличие от иных мер пресекающего характера, она не только прекращает злоупотребительные действия, но также лишает управомоченное лицо самого средства злоупотребления.

Как было отмечено ранее, советские цивилисты рассматривали данное последствие в качестве одного из проявлений отказа в защите права. Однако ни ранее действующее, ни современное гражданское законодательство такого последствия в качестве общей санкции за злоупотребление правом не называет.

По мнению С.Д. Радченко, санкция за злоупотребление правом в виде лишения права противоречит природе злоупотребления и не достигает необходимых обществу целей, поскольку, если лишить субъекта принадлежащего ему субъективного гражданского права в случае злоупотребления им, это приведет к невозможности осуществления субъектом данного права надлежащим образом в своих интересах.¹³² С данной точкой зрения можно согласиться в том случае, когда злоупотребление правом носит однократный характер. Действительно, в такой ситуации лишать обладателя его субъективного права нецелесообразно, поскольку последующие акты правореализации могут носить социально полезный характер. Однако как быть, если право систематически осуществляется с единственным интересом причинить другому лицу вред? Именно в таких случаях можно было бы прибегать к лишению субъективного права, поскольку для правообладателя оно

¹³² Радченко С.Д. Указ соч. С. 124.

утратило всякую социальную ценность. Безусловно, применять такую крайнюю меру можно только в исключительных обстоятельствах, и только при условии, что злоупотребление правом совершается в форме шиканы и носит систематический характер.

С учетом того, что анализируемое правовое последствие носит карательный характер и способно существенным образом ограничить свободу осуществления гражданских прав, вопрос о возможности установления данной санкции в ГК РФ, безусловно, требует дальнейшего осмысления и широкого обсуждения.

В отличие от гражданского законодательства, которое не оперирует понятием «лишение права» применительно к злоупотреблению правом, семейное законодательство непосредственно рассматривает злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ), отмены усыновления (ст. 141 СК РФ). Однако такой подход законодателя вызывает возражения. Как было установлено в предыдущей главе, о злоупотреблении правом можно говорить, когда родительские права выступают элементом правоотношений между родителями и отношений между родителями и иными членами семьи. При этом концепция злоупотребления правом не применима к осуществлению родителями своих прав в отношении детей. В таких условиях, когда злоупотребление посягает на права и интересы другого родителя или иных лиц, вряд ли оправдано лишать родителя его прав в отношении ребенка.

Лишение родительских прав должно применяться в случае, если родители сознательно не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по отношению к ребенку. Именно таким образом можно охарактеризовать все иные содержащиеся в ст. 69 СК РФ основания лишения родительских прав. Так, уклонение от исполнения обязанностей родителей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов; отказ взять ребенка из родильного дома, иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, как видно уже из самой формулировки, являются случаями неисполнения возложенных на родителей обязанностей. Жестокое обращение с ребенком, покушение на его половую неприкосновенность,

совершение умышленного преступления против жизни и здоровья ребенка могут расцениваться как ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Проведенный анализ мер защиты превентивного и пресекающего характера позволяет сделать следующие выводы.

Отказ в защите права может быть охарактеризован как относительно определенная санкция, содержанием которой является полный или частичный отказ в удовлетворении требования лица, злоупотребляющего правом, о защите данного субъективного права. Применить эту санкцию можно как по отношению к истцу, так и к ответчику. Проявлением частичного отказа в защите права является уменьшение размера неустойки (ст. 333 ГК РФ).

Проявлением лишения субъективного права в семейном законодательстве является лишение родительских прав и отмена усыновления (ст. 69, ст. 141 СК РФ).

3.2. Меры восстановительного характера

Вопрос о возмещении вреда, причиненного поведением управомоченного лица, на всем протяжении существования категории злоупотребления правом являлся ключевым.

В современной отечественной юридической литературе необходимость возмещения вреда, причиненного злоупотреблением правом, признается большинством исследователей. Однако спорным длительное время оставался вопрос, может ли для этих целей использоваться ст. 1064 ГК РФ, закрепляющую общие положения о возмещении вреда, или требуется специальное указание ст. 10 ГК РФ.

Статья 1064 ГК РФ устанавливает правило генерального деликта: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Некоторые ученые полагают, что для применения данной нормы достаточно наличие самого факта причинения вреда, и, следовательно, никаких препятствий для возмещения вреда, возникшего вследствие злоупотребления правом, нет.¹³³ С данным мнением можно было бы согласиться, если не учитывать, что одним из основополагающих условий наступления гражданско-правовой ответственности по ст. 1064 ГК РФ является противоправный характер поведения лица, злоупотребление правом имеет иную правовую природу, исходя из этого не может рассматриваться в качестве деликта.

С учетом сказанного, включение в ст. 10 ГК РФ нормы, предусматривающей право потерпевшего лица требовать возмещения причиненных злоупотреблением убытков (п. 4), заслуживает одобрения.

Особого рассмотрения требует вопрос о возмещении имущественного и морального вреда, возникшего вследствие злоупотребления семейными правами. Семейное законодательство не предусматривает общей возможности возмещения имущественного или морального вреда.

Исключение составляет лишь п. 4 ст. 30 СК РФ, предоставляющий добросовестному супругу при признании брака недействительным право требовать возмещение причиненного ему материального и морального вреда.

Очевидно, для защиты имущественных и неимущественных прав и интересов участников семейных отношений и разрешения юридических конфликтов между ними СК РФ должен установить общие нормы о возможности возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда.

Признание недействительным акта управомоченного лица. 1 сентября 2013 года со вступлением в силу Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»,¹³⁴ были внесены

¹³³ Яценко Т.С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому гражданскому законодательству // Юрист. 2015. № 8. С. 11.

¹³⁴ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

существенные изменения в гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации,¹³⁵ закрепляющую положения недействительности сделок.

Всем известны такие основания признания сделки недействительной, как, например, несоответствие сделки требованиям закона или иного правового акта, заключение сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности, заключение сделки гражданином, признанным недееспособным и другие, однако, как в теории гражданского права, так и в судебной практике до сих пор не сформирован единый подход к вопросу о том, является ли злоупотребление правом основанием недействительности сделки.

В теории гражданского права одни авторы считают, что применение при разрешении дел о признании сделки недействительной положений ст. 10 ГК РФ о запрете злоупотребления правом позволяет даже при наличии пробелов в законодательстве разрешить любой спор исходя из принципа справедливости.¹³⁶ Другие полагают, что применение данной нормы как основания для признания сделок недействительными не только не ликвидирует пробелы законодательства, но и создает возможность неисполнения договорных обязательств, а также предоставляет судам возможность свободно трактовать поведение и волю сторон при установлении факта злоупотребления правом, что отрицательно сказывается на гражданском обороте.¹³⁷ По мнению третьих, институты недействительности сделок и злоупотребления правом в принципе являются разнородными и несовместимыми.¹³⁸

Единый подход не сформирован и в судебной практике, что хорошо видно на приведенных примерах.

Между С., действовавшим по доверенности от А., собственника квартиры, и В. был заключен договор купли-продажи квартиры. А. обратился в суд с иском о

¹³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹³⁶ Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. 2015. № 5. С. 55.

¹³⁷ Ванюкова Е.М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. 2018. № 6. С. 132.

¹³⁸ Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6. С. 35.

признании данного договора недействительным и указал, что являлся должником С. по нескольким договорам займа. А. собирался распорядиться квартирой для оплаты долга по договорам займа с С., который пожелал сам заниматься продажей квартиры. А. выдал С. доверенность на продажу указанной квартиры. Через время А. получил телеграмму от С., что квартира продана по оговоренной с ним цене. В дальнейшем А. узнал, что квартира была продана по заниженной цене. По мнению А., ответчики совершили сделку ему в ущерб.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Суд указал, что установленные по делу обстоятельства продажи спорного имущества свидетельствуют о злоупотреблении правом В. (покупателем), который воспользовался тем, что С. как представитель продавца при заключении договора купли-продажи действовал явно в ущерб последнему.

Апелляционным определением Свердловского областного суда от 12.02.2013 решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 09.11.2012 оставлено без изменения. Судебный акт мотивирован тем, что с учетом императивности нормы ст. 10 ГК РФ, возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит от того, ссылалась ли другая сторона на злоупотребление правом.

Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 16.10.2013 по делу № 44Г-35/2013 отменены нижестоящие судебные акты, по которым сделка купли-продажи квартиры была признана недействительной со ссылкой на злоупотребление правом (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ). Суд кассационной инстанции указал, что ст. 10 ГК РФ как общая норма, закрепляющая принцип недопустимости злоупотребления правом, не может являться самостоятельным, достаточным и единственным основанием для признания сделки недействительной.

Аналогичной точки зрения придерживается Ленинский районный суд города Самары. В данном деле между Ш и Ш-Ф был заключен брак. В период брака на имя Ш-Ф в кредитных учреждениях были открыты депозиты за счет совместных денежных средств. Брак между сторонами был расторгнут. Ш обратился к Ш-Ф с просьбой произвести выплату причитающихся ему денежных средств, но Ш-Ф

просьбы игнорировала. Так же Ш уточнил, что до вступления в брак между ним и Ф (примеч. ответчиком Ш-Ф) был заключен договор купли-продажи квартиры. В соответствии п.7 с договора купли-продажи сумма за квартиру была передана Ф. до подписания договора. Ф не предъявляла претензий о неполной оплате квартиры по договору купли-продажи, с претензиями не обращалась. Остаток денежных средств остался у истца для личных нужд. После вступления в брак Ш передал Ш-Ф денежные средства для размещения в депозите открытом на имя Ш-Ф. Данные денежные средства не передавались в счет оплаты за квартиру, так как оплата была произведена до подписания договора купли-продажи квартиры. Ш-Ф предъявила встречный иск, с требованием о признании договора купли-продажи недействительным, так как сделка была заключена под влиянием обмана, Ф-Ш заключила договор на крайне невыгодных условиях, находилась в тяжелом психическом состоянии, после смерти дочери.

Принимая решение, суд отказал в удовлетворении встречного иска на том основании, что исходя из смысла статьи 168, решая вопрос о недействительности сделки суду необходимо установить, каким конкретным законам, правовым актам не соответствует сделка.

Статья 10 ГК РФ, как общая норма, закрепляющая принцип недопустимости злоупотребления правом, не может являться самостоятельным и достаточным основанием для признания сделки недействительной.¹³⁹

В одном из дел, рассмотренным Тюменским областным судом, истец обратился в суд с иском о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки, выделе доли имущества супруга.

Между Л.С. и Л.И. был заключен брак в 1989. В браке у супругов родилась дочь – Л.Е. В период брака супруги приобрели дом на имя Л.И. Между Л.И. и ее дочерью, Л.Е. с согласия отца Л.С. был заключен договор дарения недвижимого имущества в 2015 году. В январе 2016 право собственности было оформлено на Л.Е.

¹³⁹ Решение Ленинского районного суда г.Самары от 13 октября 2017 г. по делу №2-12330/2017, а так же Решение Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан от 18 октября 2016 по делу №2-13256/2016, Решение Пролетарский районный суд г.Ростова-на-Дону от 04 сентября 2015г. по делу №2-4033/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2018).

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 27 сентября 2016 по иску ООО «У» к ООО «Х» (генеральным директором общества является Л.С.) о взыскании задолженности по договору субподряда, с последнего была взыскана задолженность. Решением Арбитражного суда Тюменской области от 29 июня 2018 года в удовлетворении исковых требований ООО «У» к Л.С. и Ч. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Х», отказано.

ООО «У» обратилось в суд о признании сделки недействительной, заключенной между Л.И. и Л.Е.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Доказательств того, что ответчики действовали исключительно заведомо недобросовестно, с целью вывода имущества, на которое в дальнейшем может обращено взыскание, в судебное заседание представлено не было. Дарение имущества находящегося в общей собственности произведено с согласия всех участников совместной собственности. Запретов на отчуждение имущества не имелось.

Суд Апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, указав, что в данном случае имеет место быть злоупотребление правом со стороны ответчиков Л. Так как договор дарения был оформлен спустя непродолжительное время с даты наступления исполнения обязательств по договору субподряда, то есть в период, когда у ООО «Х» перед ООО «У» имелось неисполненное денежное обязательство.

Ответчиками была подана кассационная жалоба, считают, что суд апелляционной инстанции необоснованно переложил ответственность на ответчиков по правоотношениям, в которых они не участвовали, сторонами в решении Арбитражного суда Тюменской области от 27.09.2016 года являются ООО «У» и «Х».

Выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными по следующим основаниям. Доказательств того, что Л.С. действовал заведомо недобросовестно не предоставлено. Кроме того, решением Арбитражного суда Тюменской области от 29 июня 2018 года в удовлетворении исковых требований

ООО «У» к Л.С. и Ч. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Х», отказано. Так же Л.С. как контролирующее лицо ООО «Х» при банкротстве указанного юридического лица добросовестно выполнял возложенные на него обязательства.

Для привлечения руководителя должника к гражданско-правовой ответственности, которой является субсидиарная ответственность, заявители должны доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для ее наступления: противоправный характер поведения лица о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.¹⁴⁰

Большая часть судов придерживается иной позиции. Так, в одном из дел, рассмотренным Верховным Судом РФ, Л. обратился в суд с иском к З. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным.

Л. ссылаясь на то, что получил от З. денежные средства под залог квартиры, гарантией возврата которой в случае погашения долга явилась договоренность сторон о заключении основного договора в будущем. Позже Л. предложил З. передать ему квартиру и вернуть денежные средства, однако ему было отказано, квартира продана ответчику. Суды первой и апелляционной инстанции в иске отказали, на основании того, что договор купли-продажи заключен в посменной форме, в нем определены все существенные условия, договор прошел государственную регистрацию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами нижестоящих судов не согласна. Суды не учли того обстоятельства, что Л. вместо договора залога квартиры в обеспечение исполнения им обязательств по договору займа им был подписан договор купли-продажи единственного жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности, стоимость которого многократно превышает цену оспариваемого договора.

¹⁴⁰ Определение Тюменского областного суда о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по делу № 4-г-1331/2018 // Архив Тюменского областного суда.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании вышеизложенного, дело было направлено на новое рассмотрение.¹⁴¹

Следует отметить, что суды при признании таких сделок недействительными ссылаются и на ст. 10, и на ст. 168 ГК РФ. Насколько оправдан такой подход? Является ли ст. 10 ГК РФ самостоятельной нормой (при признании сделки недействительной) или же это факультативная норма, которая предназначена только для определения законности либо незаконности действий субъектов?

По смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом - это действие, которое не соответствует закону. Если стороной при заключении сделки было допущено злоупотребление правом, то в данном случае имеет место противоречие данной сделки закону и ее недействительность в силу ст. 168 ГК РФ.

Также следует отметить, что ст. 10 ГК РФ закрепляет один из основополагающих принципов гражданского права - принцип недопустимости злоупотребления правом. Данная норма носит общий характер и запрещает любые неправомерные действия, а также указывает, что в случае несоблюдения указанного требования, суд может отказать в защите принадлежащего права полностью или частично.

Вместе с тем, поскольку на практике данное положение недостаточно полно помогает восстановить или защитить права добросовестной стороны, ВС РФ в правоприменительной практике расширил последствия применения данной нормы. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 №25 «О применении судами

¹⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2017 по делу №5-КГ17-197 // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo>. (дата обращения 03.10.2018)

некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» указано, что суд может принять и иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны, например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала недобросовестная сторона соответственно наступившим или ненаступившим; указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правовой значения. Кроме того, если установлено недобросовестное поведение стороны, может быть признана недействительной сделка. Перечень мер, который может применить суд для защиты добросовестной стороны, не является исчерпывающим. Эти меры должны защитить добросовестную сторону.

Кроме того, в гражданском законодательстве прямо не закреплено такое правовое последствие злоупотребления правом, как признание сделки недействительной, поэтому данный вопрос не может быть решен только в рамках общего правила ст. 10 ГК РФ.

Действующее гражданское законодательство закрепляет систему специальных норм, определяющих виды недействительных сделок и их правовые последствия (гл. 9 ГК РФ), следовательно, в судебном решении должна содержаться ссылка и на ст. 10 ГК РФ, и на специальные нормы о недействительности сделок.

При таком подходе, на наш взгляд, теряется всякий смысл выделения злоупотребления правом в качестве самостоятельного основания признания сделки недействительной, так как в любом случае недействительная сделка будет признана таковой по основанию, предусмотренном именно специальной нормой, а не ст. 10 ГК РФ. В данном случае, по нашему мнению, имеет место именно квалификация действия стороны в качестве незаконного.

Точку в данном споре поставил Верховный Суд РФ. Так, в одном из своих постановлений от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно п.7 указанного постановления «если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела

такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Данную правовую позицию Верховный Суд РФ отстаивает исторически давно. В частности в п.9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008. №127, Постановление Президиума ВАС РФ от 20.05.2008 №15756/07. В одном из обзоров судебной практики ВС РФ¹⁴² отвечая на вопрос: «Может ли злоупотребление правом при совершении сделки являться основанием для признания ее недействительной?», указал злоупотребление правом при совершении сделки нарушает запрет, установленный ст. 10 ГК РФ, поэтому такая сделка признается недействительной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

Теоретики с данной позицией не согласны. В частности С.Д. Радченко,¹⁴³ Д.А. Матанцев, Е.М. Ванюкова. Д.А. Матанцев указывает, что злоупотребление правом в целом не может рассматриваться в качестве основания признания сделки недействительной, поскольку недействительность сделки служит правовым последствием правонарушения, допущенного при ее совершении.

Е.М. Ванюкова отмечает, что практика применения взаимосвязи статей 10 и 168 ГК РФ характерна наличием большого числа оценочных категорий, а также создаст для хозяйствующих субъектов возможность неисполнения принятых на себя договорных обязательств, позволит судам свободно трактовать поведение и волю сторон при установлении злоупотребления правом, негативно скажется на гражданском обороте.¹⁴⁴

Мы не совсем согласны с данной точкой зрения. Теория часто отстает от практики, которая есть сама жизнь, поэтому вопрос о применении ст.10 и ст.168 в качестве основания для признания сделки недействительной регулируется на сегодняшний день только правоприменительной практикой.

Данная проблема понималась на X международном юридическом форуме АТР, на котором обсуждалось, что Верховному Суду РФ нужны более широкие

¹⁴² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, №5, май, 2015.

¹⁴³ Радченко С.Д. Указ соч. С. 131.

¹⁴⁴ Ванюкова Е. М.. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67963/> (дата обращения 03.10.2018)

полномочия в части законодательно инициативы. В концепции развития гражданского законодательства РФ указано: правовой подход, выработанный судебной практикой, – один из основных источников модернизации законодательства.

Г. Адамович считает, что такое движение судебной практики можно только приветствовать, так как норма ст. 10 ГК РФ универсальна и позволяет при наличии пробелов в законодательстве разрешить любой спор исходя из принципа справедливости.¹⁴⁵

Как уже отмечалось выше, судебная практика в последнее время идет по пути предложенным Верховным Судом РФ. Проанализировав в предыдущей главе различные виды злоупотребления правом на примере гражданских и семейных правоотношений, можно сказать о том, что суды не применяют статью 10 ГК РФ повсеместно, а в каждом деле анализируют, имело ли в данном случае место злоупотребления правом.

Подытоживая все вышеизложенное, отметим следующее. Видим целесообразным применение статьи 10 и статьи 168 в совокупности. Следует отметить, что дела об оспаривании сделок на основании вышеуказанных статей могут способствовать справедливому разрешению судебных споров.

В праве существуют споры о том, возможно ли относить к злоупотреблению правом сделки совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ); кабальные сделки (ст. 179 ГК РФ), совершение сделки с выходом за пределы полномочий на ее совершение, определенные договором или учредительными документами юридического лиц (ст. 174 ГК РФ).

Так одни ученые¹⁴⁶ считают, что перечисленные сделки относятся к злоупотреблению правом. А.Л. Малиновский считает, что например, при совершении мнимой сделки субъект злоупотребляет правом свободы договора (например, отчуждение имущества гражданином-банкротом в пользу близких

¹⁴⁵ Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39081/> (дата обращения 03.10.2018)

¹⁴⁶ Малиновский А.Л. Злоупотребление правом. М.: МЗ-Пресс, 2016. С. 81-82.

родственников лишь для того, чтобы на имущество нельзя было обратить взыскание).

Говоря о статье 174 ГК РФ, О.А. Степанкова считает, что в этом случае налицо превышение полномочий, которое является одной из форм злоупотребления правом.¹⁴⁷

С данной позицией мы не согласны, потому что договор и учредительные документы определяют пределы управомоченности на совершение сделки. Выходя за эти пределы, лицо перестает быть управомоченным и допускает обычное правонарушение. Поэтому и это основание недействительности сделки невозможно отнести к случаям злоупотребления правом.

Остальные анализируемые статьи (169,170,179 ГК РФ) предусматривают субъективные условия недействительности. В этих случаях с внешней стороны сделка вполне может соответствовать закону, однако ее упречность обусловлена пороками воли.

На первый взгляд, имеется сходство данных недействительных сделок со злоупотреблением правом, поскольку последнее также является формально правомерным, но упречным с субъективной стороны действием.¹⁴⁸ Однако необходимо обратить внимание на то, что соответствующие сделки признаются недопустимыми в силу того, что не соответствуют публичным интересам.

Так, сделка, совершенная в целях, противных основам нравственности и правопорядка, может быть направлена на удовлетворение частного интереса, который, однако, идет в разрез с интересами государства и общества. Аналогичная ситуация складывается при заключении мнимых и притворных сделок, которые могут заключаться к выгоде обеих сторон, но не соответствуют публичному интересу, который состоит в нормальном функционировании гражданского оборота.

Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст. 179 ГК РФ) также

¹⁴⁷ Степанкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами // Юрист. 2017. № 9. С. 59.

¹⁴⁸ Фаина Я.В. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Власть закона. 2015. №2. С.175-180.

не имеют в своей основе злоупотребления правом, поскольку при заключении таких сделок одной стороной используются явно недозволенные средства ведения договорного процесса (обман, угрозы, насилие, сговор), не основанные ни на каком праве.

Единственным основанием признания сделки недействительной, которое имеет генетическую взаимосвязь с идеей недопустимости злоупотребления правом, является заключение кабальной сделки.

ГК РФ (п. 1 ст. 179) признает кабальной сделку, которую лицо вынуждено было совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайненевыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась. В качестве квалифицирующих признаков такой сделки в юридической литературе называются следующие обстоятельства:

- 1) нахождение лица, совершающего сделку, в тяжелых обстоятельствах;
- 2) совершение сделки на крайне невыгодных для потерпевшего условиях;
- 3) причинно-следственная связь между стечением у потерпевшего тяжелых обстоятельств и совершением сделки на крайне невыгодных для него условиях;
- 4) осведомленность другой стороны о перечисленных обстоятельствах и использование их к своей выгоде.

Из этого следует, что другая сторона договора, зная о таких обстоятельствах, использует их в своих интересах и причиняет вред своему контрагенту.

Такое поведение контрагента может быть расценено как злоупотребление правом. Как уже отмечалось ранее, при злоупотреблении правом в договорных обязательствах лицо стремится получить необоснованные преимущества (обогащение) за счет другой стороны, что и имеет место в данном случае. Кабальная сделка приводит к явному дисбалансу интересов сторон договора, что, в конечном итоге, и обуславливает законодательное закрепление возможности ее оспаривания.

Как известно, в семейном праве также существует институт недействительности сделок (брачного договора, соглашения об уплате алиментов). Семейный Кодекс РФ устанавливает пределы свободы договора, нарушение которых служит основанием для признания договора недействительным. Поэтому и

в семейном праве недействительность сделки не может являться последствием злоупотребления правом, а является санкцией за соответствующие нарушения требований законодательства.

Подводя итоги исследованию восстановительных мер защиты при злоупотреблении правом, необходимо отметить следующее.

Нормы гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда не рассчитаны на случаи злоупотребления правом. В связи с этим, закрепление в ст. 10 ГК РФ возможности возмещения потерпевшему лицу убытков, возникшие вследствие злоупотребления правом, заслуживает одобрения.

Для того чтобы у потерпевших лиц имелась возможность требовать возмещения как имущественного, так и неимущественного вреда предлагается изложить п. 4 ст. 10 ГК РФ следующим образом:

«Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (статья 15, 1064).

Возможность возмещения вреда должна быть предусмотрена и при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления правом в СК РФ.

Видим целесообразным применение статьи 10 и статьи 168 в совокупности. Следует отметить, что дела об оспаривании сделок на основании вышеуказанных статей могут способствовать справедливому разрешению судебных споров.

Закрепленные в ГК РФ основания (ст. 169, ст. 170, ст. 174, ст. 179) признания сделок недействительными злоупотреблением признаны быть не могут. Устанавливая соответствующие основания недействительности сделок, законодатель тем самым формулирует пределы свободы заключения сделок. Соответственно, если стороны допускают заключение соответствующей сделки, они нарушают специальные требования гражданского законодательства.

Наибольшую связь со злоупотреблением правом имеют кабальные сделки. Как и иные случаи злоупотребления правом, кабальные сделки связаны с недобросовестным поведением одной из сторон сделки, приводящем к явному дисбалансу интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была достигнута его цель, а именно, осуществлён поиск путей и способов решения существующих теоретических и практических проблем в данной сфере, что позволило сделать следующие выводы и предложения:

Для минимизации возможных негативных последствий судебного усмотрения и правильного применения норм о злоупотреблении правом необходимо сформулировать рекомендации по применению ст. 10 ГК РФ.

При квалификации действий в качестве злоупотребления правом требуется установить наличие у лица субъективного гражданского права, а также факт причинения вреда другому лицу (или создание реальной возможности его причинения) в результате осуществления данного права. При этом необходимо иметь в виду, что осуществление права, влекущее причинение вреда другим лицам, может быть квалифицировано как злоупотребление правом лишь в случае наличия у лица интереса в причинении вреда». ¹⁴⁹

При решении вопроса о наличии в поведении того или иного лица признаков злоупотребления правом следует учитывать:

- наличие субъективного права и его фактической реализации;
- причинение вреда другим лицам (или реальная угроза его причинения) как результат такого правоосуществления;
- субъект действует формально в пределах принадлежащего ему права.

Предлагаем следующую формулировку понятия злоупотребления правом: особое гражданское правонарушение, которое совершается управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права, заключающегося в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащее социальному назначению права, и направленное на причинение вреда другому лицу.

Изучив различные точки зрения относительно форм злоупотребления правом мы выделили шикану и иные, отличные от нее, формы. Шикана представляет собой

¹⁴⁹ Матанцев Д.А. Указ.соч. С.50.

осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию единственного интереса, связанного с причинением вреда другим лицам. Иная, отличная от шиканы форма злоупотребления правом, характеризуется тем, что в процессе правоосуществления помимо причинения вреда управомоченное лицо стремится реализовать и иные свои интересы.

Об обходе закона как о форме злоупотребления правом можно говорить только в случае значительного превышения причиненного другому лицу вреда над полученной пользой злоупотребившим лицом.

На прямое соотношение обхода закона и злоупотребления гражданскими правами также указывает наличие факта нарушения законных интересов других лиц, находящихся под защитой конкретной правовой нормы. Представляется необходимым применение критерия вреда с учетом принципа соразмерности.

Содержащееся в п. 1 ст. 10 ГК РФ указание на недопустимость злоупотребления доминирующим положением и ограничения конкуренции, также представляется некорректным, поскольку названные действия не являются злоупотреблением правом, а представляют собой конкурентные правонарушения.

Рассмотрев отдельные виды злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, пришли к следующим выводам.

Говоря о злоупотреблении правами потребителями отметили такое правовое явление как: потребительский экстремизм под которым в широком смысле этого слова следует понимать недобросовестное поведение потребителей товаров и услуг, направленное на необоснованное извлечение выгоды путем манипуляции положениями законодательства о защите потребителей (ядром которого является Закон о защите прав потребителей).

Для искоренения данного вида злоупотребления правом предлагаем предусмотреть в законе ответственность потребителей за предоставление необоснованных претензий и требований.

Злоупотреблением процессуальным правом следует понимать особую разновидность гражданского процессуального правонарушения, состоящую в противоправном использовании лицом, участвующим в деле принадлежащих ему

процессуальных прав, внешне отвечающих требованиям гражданских процессуальных норм, но совершаемых с корыстным или личным мотивом.

Предлагаем ввести отдельную статью в ГПК РФ по аналогии со ст.10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления процессуальными правами.

Изучив вопрос злоупотребления в семейных правоотношениях, мы определили понятие злоупотребление семейными правами. Так, под злоупотреблением семейными правами необходимо понимать умышленные действия (бездействие) участников семейных правоотношений (супруга, родителей, близких родственников, законных представителей и т.п.), касающиеся осуществления прав, исполнения обязанностей, а порой выходящие за эти рамки, направленные на нарушение прав других участников.

Выделили виды злоупотребления семейными правами.

- злоупотребление личными неимущественными правами членами семьи (супругами, родителями и детьми, иными членами семьи);
- злоупотребление имущественными правами членами семьи (также супругами, родителями и детьми, иными членами семьи).

Анализ судебной практики показал, что злоупотребление личными неимущественными правами между супругами в основном связан с заключением фиктивных браков. По нашему мнению, для исключения злоупотребления правом необходимо следующее:

1. *Было бы целесообразно закрепить в СК РФ понятие фиктивного семейно-правового состояния, обозначить разновидности таких состояний и установить соответствующие меры ответственности;*
2. *За заключение фиктивного брака с целью получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, российского гражданства, а также различных социальных льгот – уголовная;*
3. *Необходимо расширить перечень должностных лиц, которые имеют право обращаться в суд с требованием о признании брака фиктивным и*

разработать официальные методики выявления фиктивности браков с целью повышения эффективности борьбы с таким видом правонарушений.

Концепция злоупотребления правом в отношении родителей и детей неприменима. Поскольку осуществление права с интересом в причинении вреда ребенку не мыслимо, и если, все-таки, такое поведение допускается, оно в силу действия императивных норм семейного законодательства приобретает противоправный характер.

Рассмотрение второй группы видов злоупотребления правом позволило обозначить следующие выводы. Злоупотребление правами в отношениях между супругами относительно имущественных прав происходят, как правило, в отношении общей собственности и прав на взаимное материальное содержание. Злоупотребление правом в отношениях между детьми и родителями связаны с алиментными обязательствами.

Отказ в защите права может быть охарактеризован как относительно определенная санкция, содержанием которой является полный или частичный отказ в удовлетворении требования лица, злоупотребляющего правом, о защите данного субъективного права. Применить эту санкцию можно как по отношению к истцу, так и к ответчику. Проявлением частичного отказа в защите права является уменьшение размера неустойки (ст. 333 ГК РФ).

Нормы гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда не рассчитаны на случаи злоупотребления правом. В связи с этим, закрепление в ст. 10 ГК РФ возможности возмещения потерпевшему лицу убытков, возникшие вследствие злоупотребления правом, заслуживает одобрения.

Для того чтобы у потерпевших лиц имелась возможность требовать возмещения как имущественного, так и неимущественного вреда предлагается изложить п. 4 ст. 10 ГК РФ следующим образом: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (статья 15, 1064).

Возможность возмещения вреда должна быть предусмотрена и при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления правом в СК РФ.

Видим целесообразным применение статьи 10 и статьи 168 ГК РФ в совокупности. Следует отметить, что дела об оспаривании сделок на основании вышеуказанных статей могут способствовать справедливому разрешению судебных споров.

Закрепленные в ГК РФ основания (ст. 169, ст. 170, ст. 174, ст. 179) признания сделок недействительными, злоупотреблением признаны быть не могут. Устанавливая соответствующие основания недействительности сделок, законодатель тем самым формулирует пределы свободы заключения сделок. Соответственно, если стороны допускают заключение соответствующей сделки, они нарушают специальные требования гражданского законодательства.

Наибольшую связь со злоупотреблением правом имеют кабальные сделки. Как и иные случаи злоупотребления правом, кабальные сделки связаны с недобросовестным поведением одной из сторон сделки, приводящем к явному дисбалансу интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ (БИБЛИОГРАФИЯ)

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.: в ред. от 21 июля 2014 // собрание законодательства РФ . – 2014. – №31. – Ст.4398.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

1.3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.

1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 Ss 146-ФЗ (в ред. от 01.09.2018) // Российская газета, № 233, 28.11.2001.

1.6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

1.7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52 (1 ч.), ст. 5496.

1.8. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 19.07.2018) // Российская газета, №248, 29.12.1995,

1.9. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // "Собрание законодательства РФ", 06.05.2002, N 18, ст. 1720.

1.10. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "О защите конкуренции" // СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

1.11. Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 23.04.2018) О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях // Собрание законодательства РФ, 05.07.2010, №27, ст. 3435.

2. Научная литература

2.1. Абубакиров Ф.М. Проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере долевого строительства многоквартирных домов / Абубакиров Ф. М., Попова А. А. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – 256 с.

2.2. Агаркова М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424 – 436.

2.3. Айтов П.В. Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.: под ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

2.4. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб и доп. – М.: НОРМА-ИНФА, 2010. – 336 с.

2.5. Астахова М.А. Способы защиты семейных прав. Вопросы теории и практики: монография. - Тюмень: МИГУП, 2017. – 66 с.

2.6. Афанасьева Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 458 с.

2.7. Бадмаев Б.Г. Исторические аспекты недобросовестной конкуренции // Финансовое право. – 2015. – № 8. – С. 42-50.

2.8. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрист, 2016. – 560 с.

2.9. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 464 с.

2.10. Степанкова О.А. К вопросу о санкциях за нарушение принципа недопустимости злоупотребления гражданскими нравами // Юрист. – 2017. – № 9. – С. 51-55.

2.11. Ванюкова Е. М.. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67963/> (дата обращения 03.10.2018)

2.12. Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/39081/> (дата обращения 03.10.2018)

2.13. Гинзбург И.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. – 2017. – №2. – С. 138-145.

2.14. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е., испр. – М.: Статут, 2003. – 411 с.

2.15. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М: Статут, 2000. – 284 с.

2.16. Грибанов В.П., Иоффе О.С. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. – М.: Наука, 1964, № 7. – С. 76-85.

2.17. Губский Е.Ф. Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: Инфра-М, 2012. – 698 с.

2.18. Диденко, А. А. Конструкция непоименованного договора в гражданском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90. – С. 103-110.

2.19. Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом формы ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. –2011. – №2. – С. 170-190.

2.20. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 422 с.

2.21. Захаров Ю.Ю. Интерес в осуществлении гражданских прав // Судебная практика. – 2015. – №7. – С. 11-18.

2.22. Кирюшкин Р. А. Злоупотребление правом: монография / Р. А. Кирюшкин. – М.: КноРус, 2016. – 190 с.

2.23. Куликов М.Ю. Проблемы отнесения злоупотребления правом к самостоятельному виду правового поведения // Проблемы современного Российского законодательства: сб. / Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации». – Иркутск. – 2015. – №5. – С. 91-95.

2.24. Лазарев В. В. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 5-е изд. перераб. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016. – 422 с.

2.25. Латыев А.Н. Противодействие злоупотреблениям в корпоративных правоотношениях // Новое слово в науке. – 2015. – №3. – С. 339-344.

2.26. Лешко А.А. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: причины и пути его преодоления // Развитие науки и образования. – 2017. – №1. – С. 69-73.

2.27. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: ЮридЛит, 1992. – 184 с.

2.28. Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теория и проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе // Вестник суда. – 2015. – №4. – С. 35 – 41.

2.29. Матанцев Д.А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и цивилистической доктрине России: монография / Матанцев Д.А. М.: Юрлитинформ, 2013. – 220 с.

2.30. Михайлова Е.О. Право эстоппель: материальный и процессуальный аспекты // Концепт. 2016. №5. С. 120-130.

2.31. Мозолин В.П. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М.: Юность, 2017. – 458 с.

2.32. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. 2–е изд., перераб. и доп. / А.М. Нечаева. – М.: Юристъ, 2016. – 189 с.

2.33. Новикова С.В. злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // КубГАУ. – №130(06). – 2017. – С. 6-9.

2.34. Одегнал Е.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Юрист. – 2017. – №1. – С. 8-15.

2.35. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Кувер, 2007. – 255 с.

2.36. Ряполова О.А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом // Вестник. – 2015. – №2. – С. 83-91.

2.37. Рясенцев В.Л. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. – 1962. – № 9. – 7-18.

2.38. Садиков О.Н. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций. М.: Юристъ, 2015. – 189 с.

2.39. Сергеев А.П. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Том 2: — 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М.: Проспект,

2.40. 2005. – 848 с.

2.41. Суханов В.П. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 691 с.

2.42. Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник / отв. Ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. – 781 с.

2.43. Ульбашев А.Х. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права (комментарий к статье 4 Семейного кодекса РФ) // Семейное и жилищное право. – 2016. – №6. – С. 19-27.

2.44. Феденко Е.В. Сущность и понятие злоупотребления правом // Юристъ-правовед. – 2015. – №5. – С. 57-63.

2.45. Филимонова И.В. Фиктивный брак как разновидность фиктивного семейно-правового состояния: проблемы законодательного регулирования // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №43. – С. 84-91.

2.46. Шагалиева В. А. Закон «О защите прав потребителей»: проблемы неверного толкования и злоупотребления. Потребительский экстремизм // Science Time. – 2015. – № 1. – С. 485-490.

2.47. Шашерина Е.П., Шикана как форма злоупотребления правом // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2015. – 188 с.

2.48. Щенников Л.В. Злоупотребление правом (Дух и буква закона) // Законодательство. – 2012. – №5. – С. 20-27.

2.49. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // URL http://www.privlaw.ru/vs_info.html (дата обращения 01.10.2018)

2.50. Пашин В.М. Последствия злоупотребление правом // Законодательство. – 2016. – № 12. – С. 31-34.

2.51. Процессуальный эстоппель: практика применения // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.10.2018)

2.52. Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1990. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые методы регулирования общественных отношений. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые методы регулирования общественных отношений. – 256 с.

2.53. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2013. – 156 с.

2.54. Адамович Г. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. – 2015. – № 5. – С. 53 – 60.

2.55. Ванюкова Е.М. Может ли злоупотребление правом быть основанием для признания сделки недействительной? // Закон. – 2018. – № 6. – С. 132- 143.

2.56. Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 6. – С. 34-41.

2.57. Яценко Т.С. Проблемы ответственности за злоупотребление правом по российскому гражданскому законодательству // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 11-17.

3. Диссертации, авторефераты диссертации

3.1. Аболонин, В. О. Злоупотребление правом на иск в Германии: автореф. дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.03 / В.О. Аболонин, Екатеринбург, 2008. – 26 с.

3.2. Белоножкин А.Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Ю. Белоножкин. Волгоград, 2005. – 206 с.

3.3. Даниленко В.Н. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарных рынках: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2005. – 183 с.

3.4. Избрехт П.Л. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / П.Л. Избрехт. Екатеринбург, 2005. – 236 с.

3.5. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.Н. Кархалев, Екатеринбург, 2003. – 175 с.

3.6. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дисс.... докт. юрнд. Наук: 12.00.03 / Л.О. Красавчикова, Екатеринбург, 1994. – 211 с.

3.7. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 1997. – 431 с.

3.8. Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотребления субъективным гражданским правом: Дис ... д-ра юрид. Наук: 12.00.03. Волгоград, 2010, 180 с.

3.9. Муранов Л.И. Проблема «Обхода закона» материальном и коллизионном праве: дис... канд. юрид. наук:12.00.03 М., 1999, 272 с.

3.10. Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности: авторсф. дисс.... канд. юр ид. наук: 12.00.03 / Е.А. Одегнал, Ставрополь, 2009. – С. 24 с.

- 3.11. Радченко С.Д., Злоупотребление правом в гражданском праве России: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Радченко С.Д. М.: 2014. – 144 с.
- 3.12. Сазанова И.В. Квалификация повеления субъектов как злоупотребление гражданским правом: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Сазанова И.В. СПб., 2010. – 145 с.
- 3.13. Суворов Е.Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03- М.: 2009. – 207 с.
- 3.14. Суворов Е.Л. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. – 25 с.
- 3.15. Токарев Д. А. Злоупотребление правом в хозяйственных обществах: условия возникновения и способы защиты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.А. Токарев, Волгоград, 2010. – 173 с.
- 3.16. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов - на -Дону. 2013. – 23 с.

4. Материалы судебной практики

- 4.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №13, Пленума ВАС РФ №14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами // Бюллетень Верховного Суда РФ, №12, 1998.
- 4.2. Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» от 27 июня 2013 г. № 20 // «Российская газета», №145.
- 4.3. Пленум Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 29 января 2015 г. № 2 // «Российская газета», №21.

4.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 №44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2018

4.5. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016), (ред. от 26.04.2017)), "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2017.

4.6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ, №5, май, 2015.

4.7. Обзор судебной практики по делам связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг // "Вестник Ассоциации российских банков", 2017, №16, С. 57.

4.8. Определение Верховного Суда от 24.01.2017 №89-КГ16-10 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.09.2018).

4.9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2016 по делу № 4-КГ16-40 // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112016-n-4-kg16-40> (дата обращения 20.09.2018)

4.10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20 марта 2018 г. по делу №33-1446 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.09.2018).

4.11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02.11.2016 по делу N 33-22287/2016 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

4.12. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 10.02.2016 N 33-1373/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 11.09.2018)

4.13. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 09.04.2014 по делу N 33-923/2014. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.09.2018).

4.14. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.6.2017 по делу №33-19507/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.08.2018)

4.15. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2014 по делу N 33-3340/2014 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.09.2018).

4.16. Апелляционное определение Омского областного суда от 24.03.2016 по делу N 33-2394/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 15.09.2018).

4.17. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.08.2016 № 33-15905/2016 по делу № 2-5923/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).

4.18. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.02.2018 N 33-1816/2018 по делу N 2-4065/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

4.19. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.11.2016 по делу N 33-20176/2016- СПС Консультант Плюс, дата обращения 30.09.2018 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.09.2018).

4.20. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.03.2015 по делу N 33-4210/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2018).

4.21. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 19.04.17 по делу №33-2488/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2018)

4.22. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20.07.2016 №33-3925/2016 // архив Тюменского областного суда.

4.23. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20.07.2016 №33-3925/2016 // архив Тюменского областного суда

4.24. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28.08.2013 по делу №33-4193/2013 // архив Тюменского областного суда.

4.25. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 01.08.2016 по делу №33-4572/2016 // архив Тюменского областного суда.

4.26. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 02.08.2017 по делу №33-4552/2017 // архив Тюменского областного суда.

4.27. Определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского края от 06.09.2016 по делу № 33-9436/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.2018).

4.28. Определение Тюменского областного суда о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции по делу № 4-г-1331/2018 // Архив Тюменского областного суда.

4.29. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015 по делу № А45 - 12198/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2018).

4.30. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.08.2016 по делу № А55-32254/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.09.2018).

4.31. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 по делу №44г-68/2015; Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 18.11.2015 по делу №33-13038/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2018).

4.32. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28.12.2015 по делу №А32-5591/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 13.09.2018).

4.33. Решение Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 05.12.2017 по делу №2-2997/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.09.2018).

4.34. Решение Зейского районного суда Амурской области от 27 декабря 2017 г. по делу № 2-54/2018 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.09.2018).

4.35. Решение Кировского районного суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 2-172/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.09.2018).

4.36. Решение Кропоткинского городского суда Красноярского края от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-1663/2017 // [Электронный ресурс]. – Документ

опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.08.2018).

4.37. Решение Ленинского районного суда г.Тюмени от 24 марта 2015г. по делу №2-34125/2015 // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.08.2018).

4.38. Решение Полярного районного суда Мурманской области от 19.02.2018 по делу №2-2/95/2018; Решение города октябрьского республики Башкортостан от 19.02.2018; Постановление президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 14.02.2018 по делу 2-2990/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 16.09.2018).

4.39. Решение Таганского районного суда от 09.12.2015 по делу №2-3083/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.09.2018)